

Смирнин Илья

ВОПРЕКИ НЕВОЗМОЖНОМУ

ВОПРЕКИ НЕВОЗМОЖНОМУ

ББК 85.101.3(2)+86.372.24-575.1а62
В74

ВОПРЕКИ
НЕВОЗМОЖНОМУ

НЕРУКОТВОРНЫЕ ИКОНЫ
ГРИГОРИЯ ЖУРАВЛЕВА

2020
МОСКВА

DOING
THE IMPOSSIBLE

THE ICONS NOT MADE BY HANDS
OF GRIGORY ZHURAVLEV

2020
MOSCOW

Каталог

Составители

И.В. Крамарева, Т.Ю. Конякина

Авторы вступительных статей

И.В. Крамарева, Т.Ю. Конякина,
доктор искусствоведения И.Л. Бусева-Давыдова

Авторы каталожных статей

Е.В. Деева (2, 5, 20); Я.Э. Зеленина (11);
А.П. Иванникова (1); Т.Ю. Конякина (13, 14,
15, 17, 18, 19, 22, 23); О.А. Коробко (7);
И.В. Крамарева (6, 8); И. Пелгонен (10);
А.Ю. Подкаменная (9, 21); Е.Л. Тихомирова (4, 12);
А.Ю. Хионина (3); Е.Г. Щурина (16);
с дополнениями Н.И. Комашко,
И.Л. Бусевой-Давыдовой, Л.И. Алехиной

Научный редактор

Н.И. Комашко

Организаторы благодарят
за предоставленные материалы лично:
коллекционеров В.И. Петрушина и В.М. Федотова;
протоиерея Анатолия (Копача);
иерея Александра (Манцурова);
игумению Паисиево-Галичского
монастыря Наталию (Василёнок)

Catalog

Compiled by

I. Kramareva, T. Konyakina

Introductory articles by

I. Kramareva, T. Konyakina,
and Dr. I. Buseva-Davydova

Authors of catalog articles

E. Deyeva (2, 5, 20); Ya. Zelenina (11);
A. Ivannikova (1); T. Konyakina (13, 14,
15, 17, 18, 19, 22, 23); O. Korobko (7);
I. Kramareva (6, 8); I. Pelgonen (10);
A. Podkamennaya (9, 21); E. Tikhomirova (4, 12);
A. Khionina (3); E. Shchurina (16);
with additions by N. Komashko,
I. Buseva-Davydova, L. Alehina

Science editor

N. Komashko

For materials provided, the organizers
extend particular thanks to:
Collectors V. Petrushin and V. Fedotov;
Archpriest Anatoly (Kopach);
Priest Alexander (Mantsurov);
Abbess Natalia (Vasilenok)
of St. Paisius of Galich Convent

Выставка

ВОПРЕКИ НЕВОЗМОЖНОМУ

НЕРУКОТВОРНЫЕ ИКОНЫ

ГРИГОРИЯ ЖУРАВЛЕВА

Куратор

И.В. Крамарева

Организаторы

Самарский областной историко-краеведческий
музей им. П.В. Алабина

Центральный музей древнерусской
культуры и искусства имени Андрея Рублева

Государственный музей истории религии

Участники

Выставочный зал «Г.Н. Журавлев»
при доме культуры «Мир» села Утёвка
Нефтегорского района Самарской области

Государственный Эрмитаж

Екатеринбургский музей изобразительных искусств

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и
художественный музей-заповедник

Паисиево-Галичский женский монастырь
Галичской епархии

Православный музей Финляндии РИЗА в Куопио

Самарский епархиальный церковно-исторический музей

Собрание русских икон
при Фонде апостола Андрея Первозванного

Храм Вознесения Господня села
Кинель-Черкассы Самарской области

Храм Святой Троицы села Утёвка
Нефтегорского района Самарской области

Музей Московской Духовной академии
«Церковно-археологический кабинет»

Частные коллекционеры

Exhibition

DOING THE IMPOSSIBLE

THE ICONS NOT MADE BY HANDS

OF GRIGORY ZHURAVLEV

Curator

I. Kramareva

Organized by

The Petr V. Alabin Samara Regional Museum
of History and Ethnography

Central Andrey Rublev Museum
of Ancient Russian Culture and Art

State Museum of the History of Religion

Participants

G.N. Zhuravlev Exhibition Hall at Mir
Cultural Center, village of Utevka,
Neftegorsk district, Samara region

State Hermitage Museum

Ekaterinburg Museum of Fine Art

Kirillo-Belozersky Museum of History,
Art, and Architecture

St. Paisius of Galich Convent,
Galich diocese

RIISA – Orthodox Museum of Finland in Kuopio

Samara Diocesan Museum of Church History

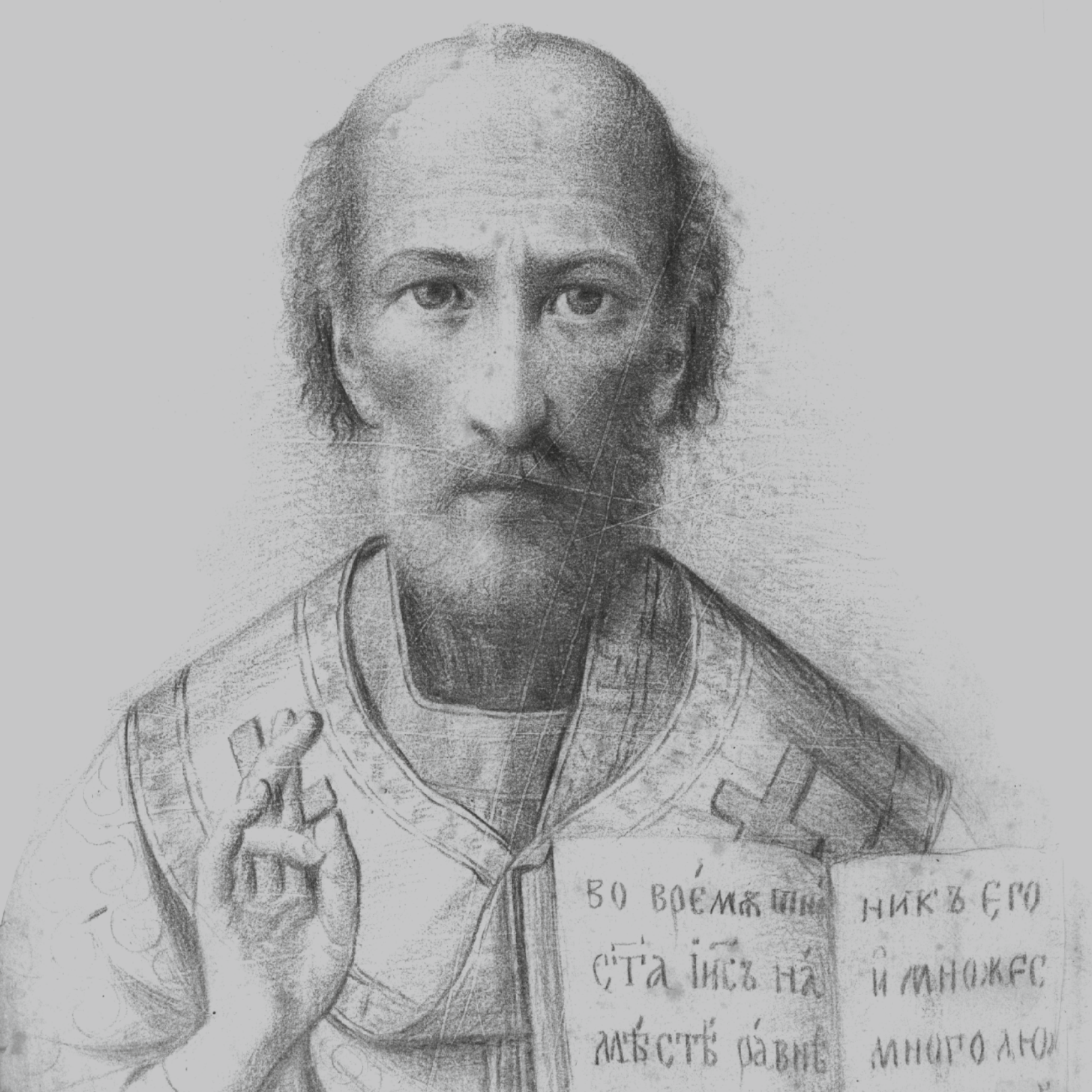
Collection of Russian icons supported
by the Saint Andrew the First-called Foundation

Holy Ascension Church, village
of Kinel-Cherkassa, Samara region

Church of the Holy Trinity, village of Utevka,
Neftegorsk district, Samara region

Church Archeology Office of the Museum
of the Moscow Theological Academy

Private collectors

Приветственное слово

- 8 Дмитрий Игоревич АЗАРОВ
- 10 Александр Евсеевич ХИНШТЕЙН
- 12 Митрополит Самарский
и Новокуйбышевский СЕРГИЙ
- 14 Владимир Николаевич ЛИСЕЙЧЕВ
- 16 Михаил Борисович МИНДЛИН
- 18 Любовь Александровна МУСИЕНКО
- 20 Никита Николаевич КОРЫТИН

Дмитрий Игоревич АЗАРОВ

Губернатор Самарской области,
руководитель рабочей группы
Государственного совета
Российской Федерации
по направлению «Культура»

Уважаемые читатели!

Бережное сохранение духовного и исторического наследия – это один из приоритетов государственной политики в Самарской области. Национальный проект «Культура», инициированный Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, является импульсом для развития отрасли и реализации новых творческих проектов.

Выставка «Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлева» позволяет широкому кругу зрителей познакомиться с вновь обретенными выдающимися произведениями духовной и художественной культуры конца XIX – начала XX века, которые принадлежат кисти удивительного человека, нашего земляка.

Рожденный с тяжелым недугом, Григорий Николаевич Журавлев созидал, имея глубокую веру и твердость духа. Можно сказать, что он писал иконы и фрески своим сердцем, – и сегодня его работы наполняют души людей радостью и светом, побуждают творить добро.

Специалисты сферы изобразительного искусства оценивают силу и красоту колорита произведений живописца, представленных в каталоге выставки. Благостью и любовью наполнены его прославленные образы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, Государственном музее истории религии, Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, скромных сельских храмах и православных монастырях, музеях и галереях во многих уголках нашей страны.

Уверен, именно благодаря сохранению культурного кода Российская держава во все времена остается сильным суверенным государством, которое свято хранит свои традиции и вместе с тем устремлено в будущее.

Александр Евсеевич ХИНШТЕЙН

Председатель Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания РФ по информационной
политике, информационным технологиям и связи;
заместитель Секретаря Генерального совета ВПП
«Единая Россия», координатор партийного
проекта «Историческая память»

Дорогие друзья!

Историю о Григории Журавлеве, уникальном иконописце из села Утёвка, хорошо знают в Самарской области. Трудно вообразить, как более века назад безрукий и безногий человек в условиях крестьянской глубинки сумел найти себя, не озлобиться и реализовать заложенный в нем Богом дар. И чем больше мы узнаем о его личном жизненном и творческом подвиге, тем крепче наша убежденность: работы этого замечательного мастера достойны памяти и внимания потомков, живущих не только в Самарской области, но и по всему миру.

Вижу свою задачу в том, чтобы как можно больше людей за пределами нашего региона узнали о подвиге и таланте Григория Журавлева, потому что он являет собой пример исключительного мужества и силы духа.

Знакомство с выставкой «Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлева» – это подлинное открытие неизведанного. Трудом и кропотливыми стараниями профессионалов музейного и реставрационного дела, общественных деятелей и исследователей, таких как ушедший от нас Александр Станиславович Малиновский, священников и обычных жителей сохранены и восстановлены уникальные иконы. Перед нами впервые предстает полная череда образов, воплощающих собой чистоту помыслов, надежду на спасение и искреннюю веру.

Хочу верить, что с этого рассказа о таланте Григория Николаевича начинается дорога, ведущая далеко вперед, и со временем мы сумеем найти и другие утраченные работы художника. Все только начинается.

Митрополит Самарский
и Новокуйбышевский СЕРГИЙ

Дорогие друзья!

Я рад приветствовать всех посетителей выставки «Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлева». Главная цель этой выставки – просветительство. Говоря сегодня о культурном и духовном достоянии нашего края, необходимо пробудить у современников чувство достоинства, показать глубокую связь русского человека с родными культурными корнями и духовными традициями. Исторически именно Православие определило величие, мощь и самобытность русской культуры. Один из крупнейших ученых XX века священник Павел Флоренский напоминает забывчивым современникам, что слово «культура» происходит от слова «культ». Именно то, чему (а точнее, кому) поклонялся народ, всегда было первичным. А уже затем на этом фундаменте укреплялась духовная связь и возрастало все здание культуры народа. Самарская земля – земля благодатная, оваянная славой многих исторических имен, таких как святитель Алексий, митрополит Московский и всея Руси

чудотворец, который предсказал, что «на сем месте будет город, в котором просияет благочестие, и оный город никогда и никем разорен не будет». Русский народ всегда нуждался и особенно нуждается теперь в духовных наставниках. Таким же наставником и молитвенником Самарской земли был и наш земляк, уникальный иконописец Григорий Журавлев. Его жизнь – это история про то, как человек, который имел все основания считать себя несчастным, смог не только найти себя, но и сделать свою жизнь служением Богу и ближним!

На мой взгляд, эта выставка является уникальной сокровищницей, содержащей в себе исключительный исторический материал духовного и культурного наследия нашего края. Надеюсь, что она станет интересной для самого широкого круга посетителей.

М. Сергий

Владимир Николаевич ЛИСЕЙЧЕВ

Директор Самарского областного
историко-краеведческого музея
им. П.В. Алабина

Дорогие друзья, коллеги!

Для нас очень важно, что выставка «Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлева», к 105-летию со дня смерти самарского иконописца, открывается в год 135-летия основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Музей не только хранит культурное достояние региона, основу его уникальности, историческую память, духовность, но и транслирует традиции и знания в современную повседневность, в нравственное воспитание новых поколений. Мы гордимся наследием наших земляков, творчество которых по-прежнему является источником вдохновения для исследователей.

Мы рады возможности участвовать в этом интересном проекте, направленном на популяризацию многообразия самарской культуры – в рамках празднования 170-летия Самарской губернии в 2021 году. Проект призван рассказать о жизни и творчестве самарского живописца, «иконного писателя» Григория Журавлева, человека глубокой Веры и силы духа, принявшего и воплотившего дар судьбы, показать жителям различных городов России наследие мастера «нерукотворных икон», которое впервые экспонируется в таком объеме за пределами Самарской области.

Михаил Борисович МИНДЛИН

Директор Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

Уважаемые читатели!

Выставка «Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлева» впервые достаточно широко представляет творческое наследие уникального самарского иконописца. Духовный и человеческий подвиг Григория Журавлева, преодолевшего, казалось бы, исключительные физические преграды, хорошо известен и почитаем не только на его малой родине, но и во всей стране как яркий пример поразительной целеустремленности и глубокой веры.

На выставке впервые объединены подписные произведения Григория Журавлева из музеев и частных коллекций. Некоторые из них ранее никогда не публиковались и не были известны. Здесь также представлены работы, выполненные его учениками. Таким образом, экспозиция дает возможность оценить особенности уникального автора, его творческий почерк.

Григорий Журавлев не получил полноценного академического образования, но он работал в русле академической традиции рубежа XIX–XX веков. Важное место в творчестве иконописца занимало копирование. Оно было свойственно иконописанию с древности и носило как прикладной, так и сакральный характер. Однако ориентация на существовавшие образцы не означала отсутствия у автора собственного художественного и духовного видения.

История жизни Григория Журавлева и его творческая судьба, без сомнения, будут интересны не только специалистам, они, на наш взгляд, не оставят равнодушной и самую широкую публику.

Любовь Александровна МУСИЕНКО

Директор Государственного музея
истории религии

Дорогие читатели!

В год 105-летия со дня смерти удивительного человека и уникального иконописца Григория Журавлева Государственному музею истории религии выпала честь участвовать в замечательном проекте «Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлева», инициатором которого выступил Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Проект, включающий в себя передвижную выставку подлинных работ мастера, ее каталог и специально разработанный мультимедийный контент, предназначен для охвата максимально широкой аудитории в различных регионах России.

Точное число икон, написанных Журавлевым, пока неизвестно. Воспоминания современников и документально подтвержденные данные о нем несколько десятков лет собирал самарский краевед, писатель, доктор технических наук Александр Малиновский.

На сегодняшний день удалось установить местонахождение некоторых работ Григория Николаевича. Две из них находятся в музейных собраниях Санкт-Петербурга – в Государственном Эрмитаже и в Государственном музее истории религии. На иконе «Избранные святые» из нашего собрания есть подтверждающая его авторство надпись, выполненная чернилами прописью:

«Сію Икону рисаваль зубами
Крестьян. Григорій Журавлевъ
Самарской Губ. Бузулукскаго уезда
Села утевки. марта 13 дня
1889 года.».

Надеемся, что выставка, местом проведения которой наш музей станет в мае 2021 года, доставит ее посетителям в равной степени интеллектуальное и эстетическое удовольствие, а также поможет расширить представление о возможностях человеческого духа.

С пожеланиями организаторам выставки и всем участникам проекта успешной его реализации.

Никита Николаевич КОРЫТИН

Директор Екатеринбургского музея
изобразительных искусств

Уважаемые читатели и коллеги!

Екатеринбургский музей изобразительных искусств с гордостью и удовольствием принял участие в чрезвычайно важном культурном событии – впервые в едином выставочном пространстве показывается иконописное наследие Григория Николаевича Журавлева. Уверен, что этот выставочный проект позволит по-новому взглянуть на творчество одного из самых замечательных и необычных иконописцев своего времени, по достоинству оценить масштаб художественного дарования этого самарского мастера, увидеть каждый оставленный потомкам памятник в общем контексте всего его творческого наследия, ныне рассредоточенного по музейным и церковным собраниям страны.

Икона из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств, представленная на выставке, находится в постоянной экспозиции зала русской иконописи, неизменно вызывая интерес и восхищение посетителей музея.

A handwritten signature in black ink, consisting of a series of fluid, connected strokes.

Статьи

- 24 «И ДАРОВАЛ МНЕ ДАР»
Т.Ю. Конякина, И.В. Крамарева
- 47 ТВОРЧЕСТВО Г.Н. ЖУРАВЛЕВА
И.Л. Бусева-Давыдова

«И ДАРОВАЛ МНЕ ДАР»

Т.Ю. Конякина, И.В. Крамарева

Выставка «Вопреки невозможному» самобытного самарского художника и иконописца Григория Николаевича Журавлева приурочена к 105-летию со дня его кончины. Человек глубокой веры и большой силы духа, он воплотил свой дар вопреки, казалось бы, непреодолимым обстоятельствам. Несмотря на врожденный недуг, он сумел созидать и, более того, дарить людям надежду и духовную стойкость.

Наиболее ранние сведения о жизни Г.Н. Журавлева зафиксированы в газете «Казанские губернские ведомости» за 1883 год¹. В статье «Безрукий и безногий самоучка-живописец» неизвестный автор сообщил, что 30 января (11 февраля) 1860 года, в день празднования Собора Трех Вселенских святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, в селе Утёвка Утёвской волости Бузулукского уезда Самарской губернии в избе крестьянина Николая Журавлева крестили его сына, нареченного Григорием в честь одного из святителей. Родился младенец в пятницу, накануне так называемой всеедной недели.

¹ Безрукий и безногий самоучка-живописец // Казанские губернские ведомости. 1883. № 43. С. 3–4. Далее все цитаты о событиях по 1883 год включительно приводятся по этой публикации.

По церковному календарю Неделя о мытаре и фарисее, или в просторечии всеедная неделя, в 1860 году начиналась в воскресенье 24 января (5 февраля). Пятница приходилась на 22 января (3 февраля). Этот день и был днем рождения Григория Николаевича Журавлева.

Появление мальчика на свет должно было стать радостным событием для его родных, так как до этого в семье умерло двое сыновей. Но оказалось, что у новорожденного не действовали ни руки, ни ноги. Местный священник заверил родителей, что ребенок поправится и окрепнет. Этой уверенностью семья Журавлевых жила долго, но ребенок рос, а его конечности по-прежнему не двигались.

Лишь на третьем или четвертом году жизни Григория его отец, отправляясь продавать хлеб в Самару, взял сына, чтобы посоветоваться с докторами. Заключение врачей оказалось неутешительным – «поправить горе никак нельзя, так как у его сына и руки, и ноги сохлые». Тогда родители отца взяли Гришу на свое попечение, чтобы он не утруждал отца с матерью. Мальчик, хотя и рос медленно, был смышленным, разговорчивым, рано проявившим свои способности

и склонность к рисованию. В шесть лет, зажав в зубах карандаш или кисть, он начал выводить на бумаге разные рисунки – храмы, людей, предметы быта – и раздавать своим сверстникам и знакомым отца.

В десять лет под руководством сельского учителя в течение месяца Гриша научился читать по слогам и писать. Дальше он занялся самообразованием, часами просиживая за книжками, которые ему доставали отец и дедушка. Но большую часть времени посвящал живописи, работая по семь-восемь часов над воспроизведением различных картин. Особое предпочтение мальчик отдавал копированию икон.

Когда Григорию исполнилось пятнадцать лет, отец его разорился и не мог содержать большую семью, в которой к этому времени уже появились и другие дети. Николай Журавлев решил отправить сына в Самару на «христов промысел». Вместе с бабушкой и дедушкой юноша поселился в доме столяра в подвальном этаже и стал просить милостыню. Это занятие Григорию не нравилось, он старался остаться дома, рисовал картинки и мечтал «научиться колеру, чтобы изображения у него были живыми».

В том же доме жил художник Федор Петрович Травкин, который позднее переехал в Казань и открыл свою школу живописи. Здесь, в Самаре, в его мастерской, Григорий Николаевич познал секреты «колера». Вернувшись в родное село, он

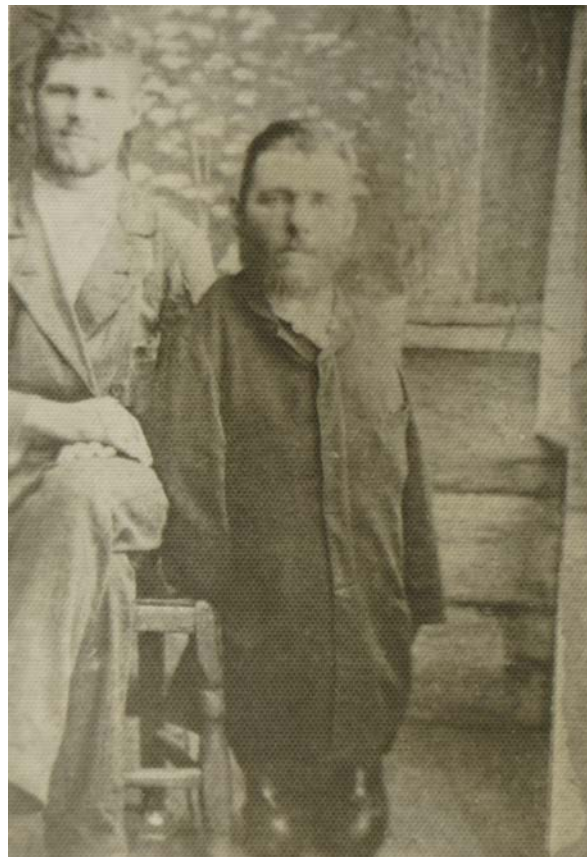
по четырнадцать-шестнадцать часов в день писал тридцатикопеечные иконы по заказам односельчан и жителей соседних деревень. Но заказов было немного.

Весной 1880 года проездом в Утёвке оказался самарский губернатор Александр Дмитриевич Свербеев². Услышав от волостных чиновников о художнике-самоучке, он пожелал встретиться с ним и посмотреть его работы в здании волостного правления. Впечатленный способностями Григория Журавлева, губернатор обратил внимание на его бедственное материальное положение и ходатайствовал перед Самарским губернским земским собранием о назначении иконописцу ежемесячного пособия. 29 декабря 1880 года Григорий Журавлев в письме самарскому губернатору поблагодарил его за участие в своей судьбе и сообщил о сумме учрежденного пособия в 6 рублей серебром (ил. 3)³.

В 1881 году А.Д. Свербеев пригласил Григория в Самару для исполнения заказов, которые намеревался для него найти. Губернатор, по-видимому, увлекался собиранием икон. Все стены в его квартире на углу Алексеевской площади (ныне площадь Революции) и Дворянской улицы (ныне улица Куйбышева) были увешаны иконами. «Иконы

² Свербеев Александр Дмитриевич (1835–1917) – самарский губернатор (1878–1891), тайный советник. Внес большой вклад в экономическое, социальное и культурное развитие Самарской губернии.

³ РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Д. 210. Л. 1–2.

Ил. 1. Г.Н. Журавлев с братом Афанасием.
Фотография начала 1900-х годов

самых разнообразных размеров, типов и фасонов лежали также стопками на столах и даже на диванах», – вспоминал впоследствии Матвей Блан, в те годы ученик Самарского реального училища⁴.

⁴ Матвей Иванович Семенов (Блан) (1867–1941) – большевик, соратник В.И. Ленина. После окончания Самарского реального училища был студентом Петровской сельскохозяйственной академии в Москве. За участие в студенческом

Встреча с самарским губернатором для утёвского иконописца стала судьбоносной. В конце лета 1881 года Григорий Журавлев поселился в губернаторском доме в особом помещении, но оно оказалось неудобным для занятий живописью. Тогда Свербеев нанял для Григория квартиру, где тот писал иконы по заказу губернатора и его знакомых.

Одну из икон – «Огненное вознесение Илии Пророка» – Григорий Журавлев отправил в Казанский храм в Самаре. Его настоятель поблагодарил губернатора за «прекрасно исполненный заказ» и «за великое художество иконы, пред которой было отслужено благодарственное Господу Богу молебствие о здравии и многолетии всех православных христиан и писавшего икону раба Божия Григория». Пробыв в Самаре полтора месяца, иконописец по семейным обстоятельствам вернулся в Утевку, где продолжил выполнять заказы по написанию икон.

Вскоре семью постигло новое несчастье – сгорел дом. Удалось спасти единственную икону. Пока строили новый дом, временно жили в чужой избе. К новому дому пристроили рабочую светелку для Григория, которая стала его мастерской (ил. 2).

движении исключен и выслан в Самару. Член революционного кружка А.П. Скляренко, а затем В.И. Ульянова (Ленина). Автор книги воспоминаний.

Ил. 2. Дом в селе Утёвке,
где жил Г.Н. Журавлев.
Архивная фотография

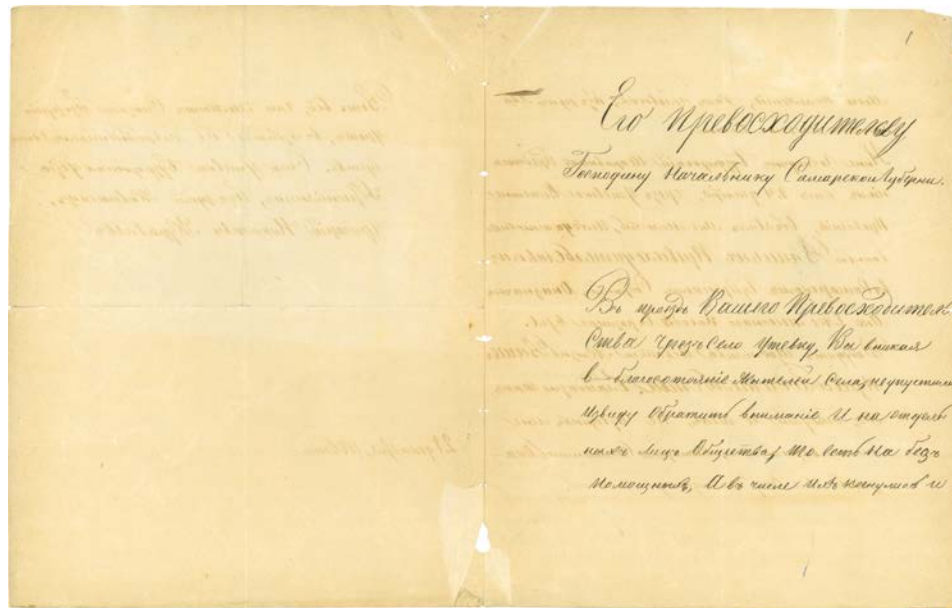
Спустя некоторое время после пожара по ходатайству губернатора А.Д. Свербеева икону «Богоматерь Предвозвестительница» работы Г.Н. Журавлева Самарское губернское земское собрание отправило на Всероссийскую выставку в Москву. Икона была написана с рисунка из книги «Высший покров над Афоном, или Сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах»⁵. На выставке ее разместили в разделе кустарной промышленности, о ее дальнейшей судьбе ничего не известно.

Позже иконописец получил заказ на восемь икон от Самарского епископа Сера-

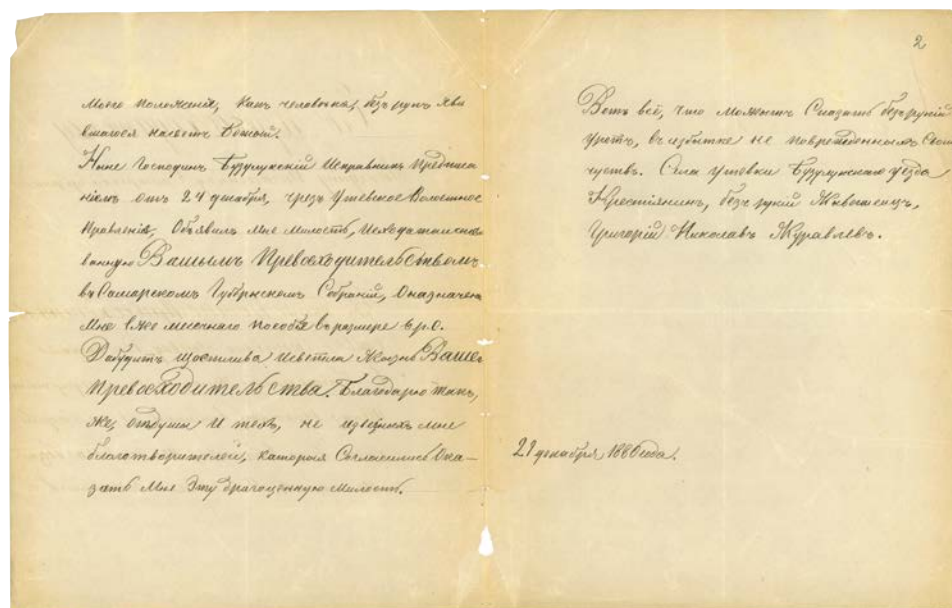
⁵ Первое издание вышло в 1867 году.

фима (Протопопова) (1818–1891). К началу 1883 года было написано две из них. Одновременно он работал над иконами по заказу губернатора. Из письма Григория Николаевича А.Д. Свербееву от 22 января 1883 года следует, что им были выполнены иконы благоверного князя Александра Невского и святителя Николая Чудотворца, а также два образа «Покров Пресвятой Богородицы».

В начале 1883 года в Утёвку приехал некий предприимчивый человек по фамилии Сенинский, предложивший Г.Н. Журавлеву ездить с ним по городам и показывать свое умение за деньги. Вознаграждение было обещано нешуточное, а заботы об инвалиде возлагались на бабушку с дедом, которым

Ил. 3. Письмо
Г.Н. Журавлева
самарскому губернатору
А.Д. Свербееву.
29 декабря 1880 года

предстояло сопровождать внука в поездке за 20 рублей в месяц.

Расходы на содержание и проезд брал на себя Сенинский. Григорий Николаевич, крайне нуждаясь в средствах и желая помочь отцу, согласился на предложение Сенинского, но контракта не заключил и мог в любое время возвратиться домой. 1 мая 1883 года Г.Н. Журавлев отправился в эту поездку «на показ», оставив дома отца и мать с пятью детьми, «из которых старшая его сестра выдана замуж, а остальные – все малолетки». Так 23-летний Григорий оказался в Казани. Поселившись в доме Розенбаума на Николаевской площади⁶, он «показывается на той же площади, против Черного озера, в особо выстроенном балагане под вывеской «Чудо нашего столетия». Внутри балагана была панорама⁷ с девятью его картинами из ранних работ. По мнению казанских критиков, Г.Н. Журавлев был «художником-списывателем, копиистом, не обладавшим оригинальностью, что объяснялось тем, что он не был знаком с произведениями настоящей живописи в оригиналах, довольствуясь рисунками иллюстраций». Из оригинальных его работ была представлена картина «Водяная мельница», которую

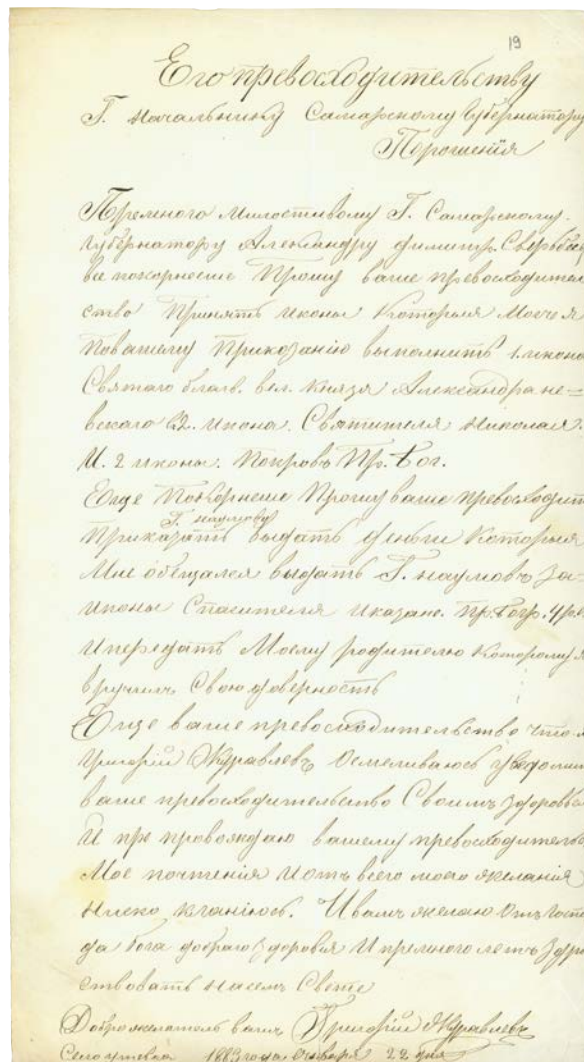
⁶ Ныне район Ленинского сада, ограниченный улицами Пушкинской, Дзержинского и профессора Нужи́на.

⁷ О панорамах и диорамах как формах развлекательно-просветительского городского досуга и бизнеса того времени см.: Дружинин А.А. Художественная диорама как вид искусства: Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2014.

назвали «довольно сносной». Но казанцы не видели его икон.

В уже упомянутой статье в «Казанских губернских ведомостях» за 1883 год приведено подробное описание внешнего облика Журавлева: «Голова у него обыкновенная, глаза маленькие и умные, туловище не совсем развившееся, что выражается довольно слабой и впалой грудью и худобой всего стана, руки и ноги совершенно высохшие (ноги от колен), левая рука не сгибается вовсе и заметно коротка, а правая немного согнута в локте, так что он может опираться на нее, хотя она очень чувствительна и скоро устает, ногами он владеет только до колен, то есть может ими передвигать и становиться на колени и на них ходить, но пройти может немного». Судя по единственной дошедшей до нас фотографии, позднее Григорий Николаевич, по-видимому, перенес операцию по удалению высохших частей конечностей (ил. 1).

Далее следовало описание особенностей его техники рисования: «Работает он, держа карандаш или кисть передними резцами или правыми коренными зубами, работает быстро и смело, с большой уверенностью, особенно карандашом. Он близорук и поминутно щурится от того, что много работает и близко держит полотно или бумагу перед глазами. Кроме того, голова его часто делает нервные порывистые движения. В общем, он часто чувствовал усталость.

Ил. 4. Письмо Г.Н. Журавлева самарскому губернатору А.Д. Свербееву. 7 июня 1884 года

Что не удивительно, ведь ему в Казани приходилось с 11 часов утра до 11 часов вечера показывать себя публике, долго пребывая

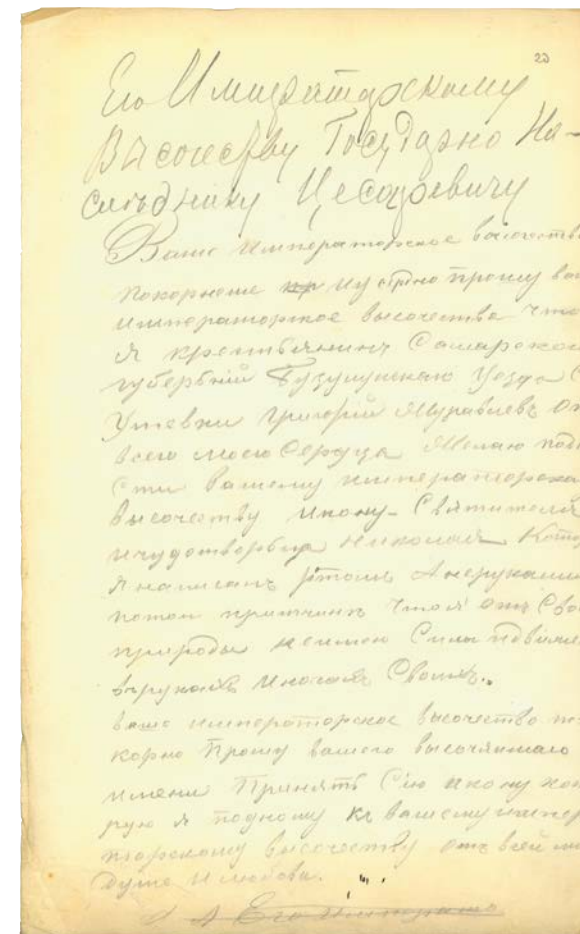
в одном и том же положении, в крайне неудобной позе. Дома же для него были сделаны очень удобные стул и стол, за которыми он без усталости проводил по четырнадцать часов. В балагане же с его скудным освещением, плохим старым креслом и высоким столом Григорий Николаевич в большинстве случаев ограничивался рисованием карандашом маленьких пейзажей или портретов Царской Фамилии. Эти маленькие рисунки он раздавал посетителям».

Когда и где завершилась поездка Г.Н. Журавлева с Сенинским, пока не установлено. Но уже 7 июня 1884 года художник находился в Утёвке, откуда написал письмо А.Д. Свербееву с просьбой принять написанные по его заказу семь икон: «1. Спасителя Нерукотворного (на золоте); 2. Святителя Николая летнего (на золоте); 3. Спасителя Нерукотворного (на золоте); 4. Святителя Николая зимнего (на золоте); 5. Святого Василия Великого (на золоте); 6. Святого мученика Евграфа (декабря 10 дня); 7. Святой мученицы Любви (сентября 17 дня)»⁸ (ил. 4).

Следующее сообщение об удивительном иконописце из Утёвки и его иконах было напечатано 16 января 1885 года в газете «Самарские губернские ведомости»⁹: «Последние 2–3 года в городе Самаре начали

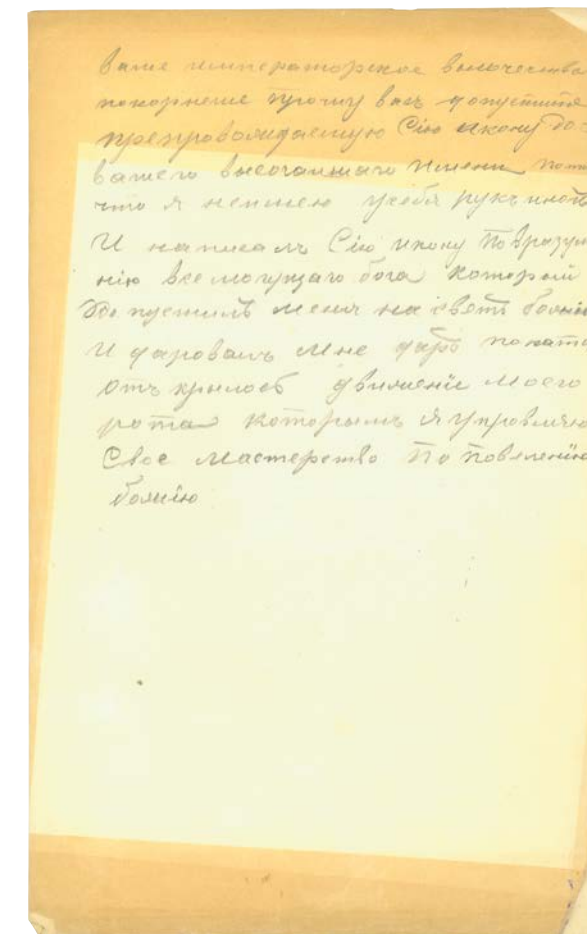
⁸ РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Д. 528. Л. 11.

⁹ Нерукотворенные иконы // Самарские губернские ведомости. 1885. № 5. С. 3.

Ил. 5. Черновик письма Г.Н. Журавлева цесаревичу Николаю Александровичу о написании иконы святителя Николая Чудотворца. 1884 год

появляться в частных домах особого рода иконы. Замечательные не столько по изяществу исполнения, сколько по способу их письма и личности живописца. Иконы эти по справедливости названы нерукотворными, так как писаны не руками, а особым спосо-

бом». Отмечалось, что Г.Н. Журавлев имеет «в настоящее время около 25 лет от роду». Там же упомянута икона «Святитель Николай Чудотворец», написанная художником в конце 1884 года и по его просьбе представленная наследнику престола, цесаревичу

Ил. 6. В.Г. Попов, ученик Г.Н. Журавлева, в период обучения в Пензенском художественном училище. Фотография начала 1910-х годов. Собранные им предметы старинной церковной утвари позже были переданы в ГИМ

Николаю Александровичу. В декабре 1884 года из Санкт-Петербурга А.Д. Свербееву пришло уведомление, что цесаревич, милостиво приняв икону, соизволил пожаловать Григорию Журавлеву 100 рублей. Именно эта икона хранится в настоящее время в Государственном Эрмитаже (кат. 1).

Сохранилось письмо Г.Н. Журавлева будущему императору: «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу. Ваше Императорское Высочество, покорнейше и усердно прошу Ваше Императорское Высочество, что я, крестьянин Самарской губернии Бузулукского уезда с. Утёвка Григорий Журавлев от всего моего сердца желаю поднести Вашему Императорскому Высочеству икону – Святителя и Чудотворца Николая, которую я написал ртом, а не руками по той причине, что от своей природы не имею силы и движения в руках и ногах своих. Ваше Императорское Высочество, покорно прошу Вашего Высочайшего Имени принять сию икону, которую я подношу к Вашему Императорскому Высочеству от всей моей души и любви. Ваше Императорское Высочество! Покорнейше прошу Вас допустить препровождаемую сию икону до Вашего Высочайшего Имени потому, что я не имею у себя рук и ног. И написал сию икону по вразумлению Всемогущего Бога, который допустил меня на Свет Божий. И даровал мне дар. Потом открылось движение моего рта, которым я управляю свое мастерство по повелению Божию»¹⁰. Это, очевидно, черновик письма, так как он не имеет подписи и даты и написан карандашом. Почерк в нем более размашистый, чем в письмах, написанных чернилами.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Д. 528. Л. 20–20об. Без даты и подписи, написано карандашом; почерк более размашистый, чем в письмах, написанных чернилами.

шистый и несколько отличается от почерка в письмах, написанных чернилами (ил. 5).

По свидетельству М.И. Семенова (Блана), изготовленная Г.Н. Журавлевым по заказу А.Д. Свербеева икона «Равноапостольные Кирилл и Мефодий», «специальностью которых считалось обучение и воспитание юношества», с крупной надписью золотыми буквами «сия икона писана зубами» была поставлена на видном месте в актовом зале Самарского реального училища¹¹.

Датированная 1885 годом икона этих святых ныне находится в Самарском епархиальном церковно-историческом музее (кат. 2), которому ее передал священник Алексей Мокиевский, служивший в храме преподобного Серафима Саровского в Хромтау (Актюбинский район, Республика Казахстан)¹².

Еще об одной иконе Г.Н. Журавлева на тот же сюжет сообщил в 1965 году искусствовед и реставратор из Югославии Здравко Каймакович (1929–2009)¹³: «В 1963 году в Сербской православной церкви

¹¹ Семенов М.И. <Блан М.> Революционная Самара 80-90-х годов. Куйбышев, 1940. С. 18.

¹² Храм возник в 1985–1986 годах, его основателем и первым священником был иерей Николай (ум. 19 февраля 1996 года) из церкви святого князя Владимира в Актюбинске, прошедший лагеря в Караганде и общавшийся с монахами Оптиной пустыни, см.: <http://www.hram.kz/home/16-2010-02-11-12-18-42.html> (дата обращения: 9.11.2020).

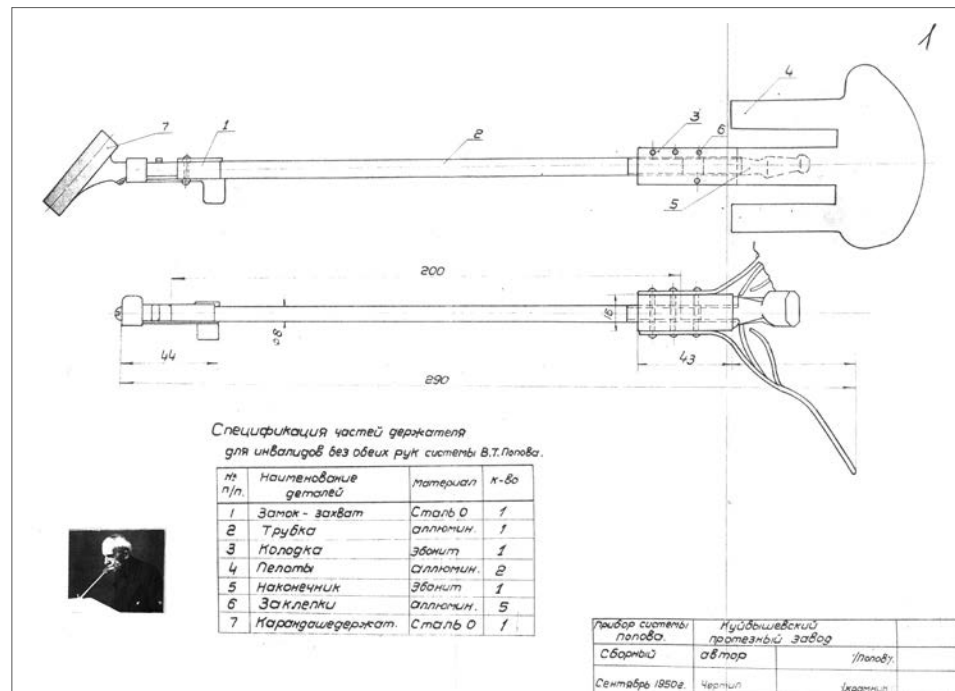
¹³ См. о нем: Niskanovic M. Prof. Dr. Zdravko Kajmaković // Ceol Heritahe. 2009. Iss. V.

в селе Пурачиц около Тузлы¹⁴ была обнаружена икона, исполненная масляными красками на доске, на ней изображены первые славянские учителя Святые Кирилл и Мефодий со свитками в руках, сию икону писал зубами крестьянин Григорий Журавлев из села Утёвки Самарской губернии, безрукий и безногий, года 1885, 2 июля... Ничего не известно о том, как икона преодолела путь от Утёвки до Пурачица»¹⁵. По предположению Каймаковича, она была подарена церкви «нашим человеком, который был в России примерно в 1918 году», или пожертвована русским, эмигрировавшим в Югославию после Октябрьского переворота 1917 года. Не исключено, что одна из этих двух икон выставлялась когда-то в актовом зале Самарского реального училища.

О бесценной находке в церкви села Пурачиц узнал учитель и руководитель краеведческого кружка утёвской средней школы Кузьма Емельянович Данилов. Между ним и З. Каймаковичем завязалась переписка, которая побудила местных краеведов собирать информацию о своем земляке. В статье «Крупницы большого таланта», опубликованной в районной газете «Ленинский луч» 10 июня 1966 года, сообщалось, что участники историко-краеведческого кружка утёвской школы решили увековечить память

¹⁴ Ныне территория Боснии и Герцеговины.

¹⁵ Цит. по копии письма К.Е. Данилову (СОИКМ. № НВСП-7546/4).

Ил. 7. Чертеж держателя для инвалидов без обеих рук системы В.Г. Попова. 1950 год

о художнике-самородке Григории Журавлеве и организовали небольшую выставку, посвященную его творчеству.

В Центральном государственном архиве Самарской области хранятся два документа, касающиеся истории создания иконы «Избранные святые», написанной по случаю спасения царского семейства при крушении поезда в Борках 17 октября 1888 года. В документе от 23 апреля 1890 года говорится о подписке «на сооружение св. иконы с изображением Св. Александра Невского, Марии Магдалины, Николая Чудотворца и празднуемых 17 октября Православной

Церковью Св. Пророка Осии и безсребренников Косьмы и Дамиана для поднесения Государю Императору»¹⁶. Сбор средств на создание иконы начался 8 января 1889 года «исключительно между крестьянским населением Самарского уезда». На собранные по подписке деньги в размере 1,573 р. 73 к. председатель Самарского уездного по Крестьянским делам присутствия граф Н.А. Толстой передал икону императору через министра внутренних дел. Император Александр III с благодарностью принял эту икону. В другом

¹⁶ ЦГАСО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

Ил. 8. В.Г. Попов с изобретенным им прибором для письма. Фотография 1945 года

документе сообщается, что «марта 13 уполчено за написание иконы крестьянину Бузулукского уезда с. Утёвки Григорию Журавлеву 50 руб.»¹⁷. Ныне эта икона хранится в Государственном музее истории религии (кат. 7).

Губернатор А.Д. Свербеев, описавший в своих дневниках картины русской столичной и провинциальной жизни второй половины XIX века, оставил в них воспоминания о членах царской семьи, своем знакомстве с будущим российским императором и о его первом пребывании на самарской земле. Упомянул он и о встрече на границе Самарской губернии Г.Н. Журавлева с наследником российского престола двадцатидвухлетним великим князем Николаем Александровичем Романовым, когда тот, вернувшись из кругосветного плаванья, ездил в Уральск на празднование юбилея Уральского казачьего войска.

Утром 28 июля 1891 года в уездном городе Бузулуке наследника престола встречала делегация от самарского дворянства и купечества во главе с А.Д. Свербеевым. После завтрака Николай Александрович и его свита вместе с самарским губернатором выехали в Уральск. На обратном пути 31 июля губернатор встречал наследника престола на месте самарского ночлега. Он вспоминал: «Тут же нашел я двух близких

¹⁷ Там же. Л. 5.

мне приятелей: художника Д.П. Куроедова, которому поручил для поднесения наследнику написать вид выстроенного нами для его ночлега дома, что он и исполнил во время нашего пребывания в Уральске; другой приезжий был крестьянин Бузулукского уезда, которого я открыл несколько лет перед тем, во время моих ревизионных поездок; назывался он Григорием Журавлевым и, будучи калекой со дня рождения, т.е. он был лишен возможности ходить и действовать руками, вследствие атрофии мышц (он с трудом двигался на коленях), тем не менее он сделался иконописцем и писал свои иконы держа кисть в зубах, и хотя живопись его была не мудреная, и состояла в копиях с образцов его сельской церкви, но Бог помог мне дать ему возможность усовершенствовать свой талант даже не прибегая к его обучению в

Ил. 9. Богоматерь с Младенцем (Утёвская Мадонна).
Г.Н. Журавлев. Начало XX века. Местонахождение неизвестно

какой-нибудь школе, потому что он настойчиво отказывался оставить свою семью и свое село, да и всякая школа отказывалась принять его в последствии его нездоровья. Вozил я его с собой в Москву и Троицкую Лавру, где он несказанно любовался иконописью московских соборов, храма Спасителя и древнего иконостаса у преподобного

Сергия и получил благословение и подарки от многих духовных лиц – много икон прекрасного письма.

С этих икон он начал списывать копии и таким образом достиг весьма хороших результатов, что ему помогло доставить пропитание себе и некоторую помощь своей семье, которая не была нуждающейся и охотно помогала ему в его работе, чем особенно занимались его бабушка и дедушка. Кстати сказать, наследнику были поднесены две его иконы: 1-я в Бузулуке, епископом Самарским Владимиром – икона московского Святителя Алексия, покровителя города Самары; другая же – на месте ночлега при поездке в Уральск – иереем местной церкви, столь наивно приглашавшим государя наследника стать возле себя на молебне. Ему самому Григорию Журавлеву посоветовал я устроить цветочную арку на пути выезда из Самарской губернии наследника цесаревича, и он очень успешно с помощью художника Куроедова изобразил на ней надпись: «Доброго пути». Когда наследник приехал, я ему представил обоих живописцев, его величество милостиво пожаловал 100 рублей живописцу калеке, а Куроедову – за поднесенную картину драгоценный перстень»¹⁸.

¹⁸ Классика самарского краеведения: Антология. Вып. 6: Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / Сост. П.С. Кабытов, М.В. Батшев, Э.Л. Дубман, В.А. Тюрин, А.А. Мякотин; Науч. ред. П.С. Кабытов, Э.Л. Дубман, М.М. Леонов. Самара, 2019. С. 216–217.

В начале 1890-х годов Г.Н. Журавлев написал икону для строящегося в Самаре кафедрального собора¹⁹. Об этом упоминается в посвященной созданию этого храма книге. Автором ее считается известный самарский государственный и общественный деятель, городской голова и основатель городского публичного музея П.В. Алабин. В книге говорится, что «иконы в иконостасе написаны на цинке в мастерской Сидорского, в Петербурге, а одна, именно икона Св. Алексия митрополита Московского, написана по поручению в то время бывшего губернатора, А.Д. Свербеева (ныне сенатор) крестьянином села Утёвка, Бузулукского уезда, Григорием Журавлевым, лишенным от рождения рук и ног, пишущим иконы, держа кисть в зубах. Словом, с Божью помощью, к задуманному сроку нижний храм строящегося собора был окончен к 7 января 1892 года, Преосвященным Владимиром, Епископом Самарским и Ставропольским (ныне Высокопреосвященный Экзарх Грузии, Архиепископ Кахетинский и Карталинский) был торжественно освящен во имя св. Алексия митрополита Московского, покровителя г. Самары»²⁰. О создании Г.Н. Журавлевым иконы «Святитель Алексий, митрополит Московский» для храма Христа Спасителя

¹⁹ Был посвящен Христу Спасителю, имел придел в честь св. князя Александра Невского, небесного покровителя императора Александра II.

²⁰ Алабин П.В. Во имя Христа Спасителя кафедральный, соборный храм в гор. Самаре. Самара, 1894. С. 29.

Ил. 10. Богоматерь с Младенцем. Начало XX века. Открытка с живописного оригинала Натаниэля Зихеля

в Самаре упоминает и В. Спасский²¹. В настоящее время икона находится в храме Вознесения Христова села Кинель-Черкассы Самарской области (кат. 8).

²¹ Спасский В. Антон Николаевич Шихобалов. М., 1912. С. 244. Купцы А.Н. и Е.Н. Шихобаловы входили в число попечителей и руководителей строительства собора, см.: Исаева А.А. Купечество в системе городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века: на материалах Самарской и Симбирской губерний. Дис. ... канд. ист. наук А.А. Мякотина / Науч. ред. П.С. Кабытов, Э.Л. Дубман, М.М. Леонов. Оренбург, 2010. С. 155.

Самой масштабной работой Журавлева стала роспись храма в его родном селе (ил. 12–20). В марте 1884 года уполномоченные Утёвского сельского общества И. Давыдов и П. Трайкин подали прошение епископу Самарскому и Ставропольскому о строительстве в селе Утёвка новой каменной церкви во имя Святой Троицы. Существовавшая на тот момент в селе Свято-Дмитриевская церковь, несмотря на то что уже была несколько раз расширена, не могла вместить всех желающих присутствовать на службах. 5 апреля 1885 года Самарская духовная консистория постановила разрешить постройку новой Троицкой церкви. 26 ноября 1885 года Комиссия по постройке новой церкви отправила епископу Самарскому и Ставропольскому Серафиму рапорт о ходе строительства.

В мае 1889 года была закончена кладка купола. Изначально предполагалось пригласить для написания икон и росписи храма Григория Журавлева, однако в апреле 1893 года церковные попечители села Утёвка заключили с мещанином Е.И. Месяцевым подряд написание икон для Троицкой церкви.

В мае 1893 года епископ Самарский и Ставропольский Гурий (Буртасовский) (1845–1907) этот подряд аннулировал, и Григорий Журавлев со своими учениками расписал купол храма (ил. 12). По воспоминаниям односельчан, его привязывали к

специально подвешенной люльке, он работал с утра и до вечера. 2 ноября 1893 года новая церковь в честь Святой Троицы в Утёвке была освящена (ил. 11).

О внутреннем убранстве церкви свидетельствуют описи имущества, сделанные в 1920–1930-х годах²². В алтаре на Горнем месте находилась икона Христа Великого Архиерея, а перед жертвенником – «Моление о чаше». В иконостасе на Царских вратах располагались четыре иконы, две составляли композицию «Благовещение», на других были попарно изображены четыре евангелиста. В нижнем ярусе иконостаса справа от Царских врат стояли иконы Спасителя и Святой Троицы, архидиакона Стефана (дверь в дьяконник), великомученика Димитрия Мироточивого (Солунского) (у клироса), трех святых²³. Указаны также, очевидно, небольшие, образ мученика Пантелеймона в киоте и иконы святителя Николая Мирликийского и священномученика Василия²⁴.

Справа от Царских врат в местном ряду стояли иконы Богоматери, Иоанна Крестителя, Ангела Хранителя (боковая дверь), великомученика Георгия Победоносца

²² ЦГАСО. Ф. Р-1922. Д. 38. Л. 1-5.

²³ Имена в описи не указаны.

²⁴ Из текста описи нельзя понять, какой из святых имеется в виду. Известны священномученики епископы Василий Херсонесский (+ 309, память 7 марта) и Василий Амасийский (+ около 322, память 26 апреля, 30 апреля — перенесение мощей). Вероятнее всего, создание подобной иконы было связано с личным покровительством.

Ил. 11. Церковь Святой Троицы в селе Утёвке. 1885–1889 годы

(у клироса) и трех святых. Здесь же упоминаются две хоругви с иконами Богоматери, а также, очевидно, небольшие иконы пяти святых, преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в киоте, Богоматери Всех скорбящих Радость.

Во втором ряду иконостаса находилось восемь икон двенадцатых праздников²⁵, а над Царскими вратами «Тайная Вечеря». В третьем ряду в центре трехфигурный Деисус на жести, а по сторонам от него по три иконы апостолов. В четвертом ряду в центре образ Воскресения Христова, по сторонам

от него иконы «Преображение» и «Вознесение», за ними «Пророк Илия» и «Пророк Елисей».

На южной стене находились иконы Богоматери с младенцем в киоте, Богоматери Взыскание погибших, Воскресения Христова, благоверного князя Александра Невского в киоте, равноапостольного князя Владимира, царя Константина, шесть икон из годового комплекта Миней, образы Богоматери и Спасителя.

На свечном ящике – две маленькие иконы Серафима Саровского, большой Крест-Распятие, Плащаница на холсте и Спас Нерукотворный.

²⁵ Сюжеты в описи не перечислены.

Ил. 12. Роспись купола церкви Святой Троицы в селе Утёвке. Г.Н. Журавлев с помощниками. 1893 год

На северной стене упоминаются иконы великомученика Георгия Победоносца в киоте, Воскресения («с гробницей»), пророков Давида, Моисея и Илии (каждая в киоте), шесть минейных икон, балдахин перед кануном с образами Воскресения и архангела Михаила на жести, крест-киот с четырнадцатью иконами великих праздников, «картина» преподобного Серафима Саровского и десять маленьких икон с изображением праздников.

В 1934 году храм закрыли и взорвали верхнюю часть колокольни, но дальше ломать не стали, разместив в церкви зернохранилище. Из его стенописей сохранились

изображения Святой Троицы и семи архангелов в куполе. Просматриваются фигуры апостола Иоанна Богослова, митрополитов Московских святителей Петра и Алексия, апостола Андрея Первозванного, праведного Симеона Верхотурского.

Храм Святой Троицы был вновь открыт в сентябре 1989 года и освящен в 1991 году архиепископом Самарским и Сызранским Евсевием (Саввиным) на день памяти великомученика Георгия Победоносца. В настоящее время в нем хранится несколько икон конца XIX – начала XX века, которые связывают с Г.Н. Журавлевым, его учениками и помощниками: «Христос Великий Архиерей»

Ил. 13. Изображения святых на пилонах церкви Святой Троицы в селе Утёвке. Г.Н. Журавлев с помощниками. 1893 год

(кат. 17), «Усекновение главы Иоанна Предтечи», «Богоматерь Взыскание погибших», «Воскресение Христово», «Жены-мироносицы» (кат. 20), «Спас Нерукотворный», «Деисус» (кат. 19), «Святитель Николай Чудотворец», «Богоматерь Скоропослушница» (кат. 18).

Возле стен церкви сохраняется могила иконописца (ил. 21), умершего 15/28 февраля 1916 года от скоротечной чахотки²⁶. В последний путь его провожало все село. Над захоронением установили деревянный крест с надписью «Се Человек».

²⁶ Метрика с записью о смерти Г.Н. Журавлева хранится в ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 35. Д. 1112. Л. 310об.–311.

Особое место в творческом наследии Г.Н. Журавлева занимает так называемая Утёвская Мадонна – изображение Богоматери, напоминающее крестьянку в платке, с Младенцем. Теперь судить о ней можно лишь по старой фотографии (ил. 9)²⁷. Согласно местным преданиям, моделями художнику послужили жительница Утёвки Екатерина Грачева с сыном Федором, и работа над образом заняла восемь лет. В действительности Г.Н. Журавлев, как свидетельствовали его современники, не составлял свои композиции, а копировал их с различных образцов.

²⁷ СОИКМ. НВСП-7546/3.

Здесь в качестве образца была использована литография или даже открытка с репродукцией «Мадонны с Младенцем» немецкого салонного художника Натаниэля Зихеля (1843–1907) (ил. 10). Работа Журавлева хранилась в семье Подусовых, в настоящее время, по-видимому, в частном собрании в Самаре²⁸.

Известно, что у Г.Н. Журавлева были ученики – Михаил Хмелев, Емельян Калашников, Василий Попов²⁹. Однако сведения имеются только о Василии Григорьевиче Попове (ил. 6), сохранились его автобиография, фотографии и художественные работы³⁰. Родился он 9/21 апреля 1888 года в селе Максимовка Бузулукского уезда Самарской губернии в бедной крестьянской семье. В двенадцать лет Василия отвезли в Утёвку в ученики к Григорию Журавлеву. Он готовил в его мастерской кисти и краски, наблюдал за работой мастера, получал несложные задания по рисованию. В 1904 году Василий Попов отправился в Самару и устроился в живописно-иконостасную мастерскую Белоусова на Троицкой улице. Зимой 1905 года он вернулся в Максимовку, рисовал портреты с фотографических снимков по заказам местных жителей, выполнял другие художественные работы, готовился

к сдаче экзаменов в художественное училище при поддержке самарского художника П.А. Краснова. В 1907 году Попов поступил в Пензенское художественное училище, а с 1912 года стал параллельно подрабатывать учителем рисования в начальном училище. В 1914 году избран делегатом на Всероссийский съезд учителей по начальному образованию в Петербурге. В том же году Василий Попов окончил художественное училище и был назначен преподавателем в Николо-Пестравское училище при хрустальном заводе князя Оболенского. В 1915 году художник был мобилизован в действующую армию, в 1916 году служил чертежником на Западном фронте в штабе 2-й Туркестанской дивизии. В начале 1917 года направлен в Чугуевское военное училище, по окончании которого в звании прапорщика прибыл в Пензенский запасной полк. После выхода в 1917 году приказа о демобилизации бывших учителей вернулся в Николо-Пестравку. До весны 1918 года преподавал рисование в местном Высшем начальном училище, а затем был избран членом Волисполкома в селе Максимовка и исполнял обязанности заместителя председателя.

Осенью 1918 года Василий Попов был мобилизован в армию Учредительного собрания. При подготовке белых к отступлению из Бузулука в Уфу и Челябинск он совершил побег. В Екатеринбурге ему удалось получить новые документы и устроиться

учителем рисования в Невьянской женской гимназии и Невьянском училище. Участвовал в подпольной работе и, обнаружив слежку, в 1919 году выехал на фронт, вышел в распоряжение конного отряда имени Степана Разина и попал в штаб 1-й Красной армии в Бузулуке. После пребывания в военном госпитале вернулся в Самару адъютантом в штаб Туркестанской дивизии. В начале 1920 года был переведен через Политуправление фронта в художественную мастерскую самарского Губвоенкомата, а в начале 1921 года в строительном отряде Туркофронта в Самарканде был принят на должность инструктора изобразительного искусства в политотдел Самаркандской дивизии. Заведовал секцией изоискусства Самаркандского областного отдела народного образования.

В 1922 году демобилизовался и вернулся в Самару. В течение нескольких лет занимался изготовлением знамен, лозунгов, плакатов.

В 1928 году на Всероссийском съезде работников изобразительных искусств в Москве В.Г. Попова избрали членом Центрального бюро изоискусства при ЦК РАБИС (Профсоюз работников искусства). В Самаре после возвращения со съезда был назначен председателем секции искусства Крайрабиса и приступил к организации кооператива художников Самары. В 1930 году стал первым его председателем. Участвовал как делегат в работе 2-го съезда

Ил. 14. Архангел. Фрагмент росписи церкви Святой Троицы в селе Утёвке. Г.Н. Журавлев с помощниками. 1893 год

художников в Москве³¹. Позже работал в качестве художника-оформителя.

В 1932 году стал членом Союза художников. После ухода на пенсию занимался общественной работой, был председателем Совета пенсионеров при правлении

²⁸ Малиновский А.С. Радостная встреча. Документальная повесть. 6-е изд. Самара, 2018. С. 112–114.

²⁹ Там же. С. 161, 184–185.

³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-4980. Оп. 1. Д. 25, 39.

³¹ В документе, очевидно, имеется в виду съезд художников АХРР (Ассоциация художников революционной России), отделение которой было в Самаре.

Ил. 15. Страшный суд. Фрагмент росписи церкви Святой Троицы в селе Утёвке. Г.Н. Журавлев с помощниками. 1893 год

Куйбышевской организации Союза художников РСФСР. В 1945 году в память о своем первом учителе изобрел прибор для письма – держатель для инвалидов без обеих рук (ил. 7, 8). Умер 14 октября 1971 года.

О других учениках и помощниках Г.Н. Журавлева столь полных сведений не выявлено. О Емельяне Калашникове известно, что семья его жила в селе Домашка и он приезжал в Утёвку расписывать храм Святой Троицы. Предположительно, именно учениками Г.Н. Журавлева сделаны некоторые карандашные эскизы на обороте листов

книги «Ветхий Завет в картинах» (кат. 23)³². Это наброски ликов Богоматери, Христа, святителя Николая Чудотворца и великомученика Пантелеймона. О принадлежности книги Г.Н. Журавлеву свидетельствует золотое тиснение на кожаном корешке «Г.Н. Журавлев». Много лет она хранилась в школьном музее в селе Старая Кармала Кошкинского района Самарской области, куда ее передала Валентина Ивановна Китаева. По

³² Ветхий Завет в картинах / В рисунках А.А. Агина. СПб., 1846. Агин Александр Алексеевич (1817–1870) – русский художник, график, иллюстратор.

Ил. 16. Архангел Михаил, побивающий дьявола. Фрагмент росписи церкви Святой Троицы в селе Утёвке. Г.Н. Журавлев с помощниками. 1893 год. Оригинал Гвидо Рени

ее словам, книгу привез в Старую Кармалу некий художник, который в конце XIX века расписывал местную церковь. Со временем книга попала в дом деда Валентины Ивановны, Анисима Китаева³³.

Из села Кошки в ноябре 1985 года в фонды Куйбышевского областного музея краеведения (ныне СОИКМ им. П.В. Алабина) поступила большая икона «Христос Великий Архиерей», которую передал начальник Кошкинского РОВД П.Т. Коз-

³³ Петрушин В.Н. Главное русло судьбы: Страницы истории Нефтегорского района. Самара, 2006. С. 268.

лов (кат. 22). Он рассказал, что икону обнаружили в подвале частного дома после смерти владелицы, не оставившей наследников. Икона по своим художественно-стилистическим особенностям близка к иконописным работам Г.Н. Журавлева. Возможно, она была написана для нового храма Рождества Христова в селе Кошки или для церкви в Старой Кармале.

Кроме икон и стенописей Г.Н. Журавлев исполнял также портреты односельчан. Два из них представлены на выставке – молодого человека Ивана Соловьева (кат. 14)

и зрелого мужчины Т.Ф. Галкина (кат. 15). Работы подписные и характеризуют автора как хорошего рисовальщика.

Одним из первых исследователей и популяризаторов наследия художника-самоучки Григория Журавлева стал его земляк, уроженец Утёвки Александр Станиславович Малиновский (1944–2017). Доктор технических наук, профессор, член Российской инженерной академии, заслуженный изобретатель России, он также был членом Союза писателей России, лауреатом всероссийских литературных премий «Русская повесть» и «Лучшая детская книга года». Его занятием на многие годы стал поиск документальных материалов о Григории Журавлеве. Посвященная ему книга «Радостная встреча», впервые изданная в 1994 году и удостоенная региональной премии имени Василия Шукшина³⁴, переиздавалась шесть раз, была опубликована в 2018 году на английском языке. А.С. Малиновский написал статью о Григории Журавлеве для Православной энциклопедии³⁵. В разные годы его публикации, посвященные художнику-самородку из Утёвки, появлялись в изданиях «Гражданин», «Роман-журнал XXI век», «Всерусский собор» и других.

³⁴ Премия имени Василия Шукшина учреждена в 1998 году Литературным центром имени В.М. Шукшина в Самаре. Присуждается ежегодно.

³⁵ Малиновский А.С. Журавлев // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 385–387.

По мотивам жизни и творчества Г.Н. Журавлева самарский документалист Валентин Мясников написал повесть «Возвращение» (1995), петербургский писатель Валерий Лялин – рассказ «Изограф» (2000), самарский писатель Сергей Жигалов – роман «Дар над бездной отчаяния» (2013). В рамках проекта «Се Человек!» в Детском музее муниципального района Нефтегорский Самарской области была создана экспозиция.

В настоящее время известно пятнадцать подписных икон Г.Н. Журавлева, а также несколько работ, приписываемых ему и художникам его окружения. Его работы хранятся в разных музеях, храмах и частных собраниях. Несомненная одаренность живописца, писавшего без рук кистью, зажатой во рту, позволяет считать творческое наследие Г.Н. Журавлева уникальным явлением отечественной художественной культуры конца XIX – начала XX века.

ТВОРЧЕСТВО Г.Н. ЖУРАВЛЕВА

И.А. Бусева-Давыдова

Творческий путь Григория Николаевича Журавлева, если отвлечься от физических особенностей мастера, достаточно обычен для сельского иконописца последней четверти XIX века. Он с детства начал заниматься рисованием, которое по большей части сводилось к копированию доступных ему иллюстраций – как светских картин, так и икон. Ранние работы художника неизвестны, однако нет сомнений, что еще мальчиком он ориентировался на академический стиль – хотя бы потому, что у него не было иного выбора. Традиционное иконописание сохранялось преимущественно у старообрядцев, однако жители села Утёвка Бузулукского уезда Самарской (до 1850 года – Оренбургской) губернии принадлежали к официальной Церкви. В этой местности имели распространение иконы, написанные в южнорусских губерниях, с выраженными фольклорными чертами, но для того, чтобы работать в таком ключе, нужно было получить выучку непосредственно у мастера-иконника.

Эталоном качества и в светском, и в церковном искусстве на всем протяжении XIX века выступала живопись, культивируемая в Академии художеств. Определение

Св. Синода от 27 марта – 14 апреля 1880 года гласило: «Для того, чтобы церковная живопись, при строгом охранении преданий, соответствовала и требованиям искусства и чтобы церковная же живопись, как самая ближайшая к народу, могла оказывать значительное влияние на развитие изящного искусства в народе, Св. Синод признал весьма полезным посредничество Императорской Академии художеств между заказчиками и художниками при устройении целых иконостасов, отдельных киотов и образов. Императорская Академия художеств может, во-первых, избавить заказчиков от пререканий с художниками и неизбежных потерь, во-вторых, принять на себя ручательство в добросовестном исполнении всех художественных работ и, в-третьих, служить с пользою для русской церковной живописи и заказчиков»¹. Поэтому выбор направления Г.Н. Журавлевым был вполне предсказуем.

Надо отметить, что академическая система письма для достижения высоких результатов требовала значительно более сложной методики обучения, чем традици-

¹ Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Св. Синода (1721–1901 гг.) / Сост. С.В. Калашников СПб., 1902. № 698. С. 167.

Ил. 17. Богоматерь Взыскание погибших (Раковская). Конец XIX – начало XX века. Круг Г.Н. Журавлева Церковь Святой Троицы в селе Утёвке

онная иконописная. Кроме Академии достаточно хорошую выучку в последней четверти XIX века можно было получить в разных заведениях, начиная от Училища технического рисования барона А.Л. Штиглица и заканчивая монастырскими иконописными школами. Во многих городах открывали свои школы выпускники Академии художеств, однако в Самаре, где некоторое время жил Г.Н. Журавлев, «классы живописи и

рисования» Федора Емельяновича Букова открылись только в 1893 году, когда Григорий был уже признанным художником. Тем не менее юноша имел возможность приобщиться к началам академического образования под руководством Федора Петровича Травкина, с которым общался в Самаре в 1875 году. Переехав в Казань, Ф.П. Травкин открыл там рисовальную школу, где использовалась методика профессора Академии художеств П.П. Чистякова (Ф.П. Травкин даже состоял с ним в переписке)². Школу официально утвердил попечитель Казанского учебного округа, учебные пособия доставили из Императорской Академии художеств³. О серьезности подхода Травкина к преподаванию можно судить по тому, что некоторые его ученики готовились поступать в Академию. В газете «Казанские губернские ведомости» за 25 апреля 1881 года отмечалось, что работы учеников отличаются художественным исполнением и твердой техникой⁴. Можно предполагать, что Ф.П. Травкин не только показал Г.Н. Журавлеву способ работы масляными красками, но и приобщил к основам академического рисунка.

² Ключевская Е.П. Казанская художественная школа. 1895–1917. СПб., 2009. С. 7.

³ О Ф.П. Травкине см.: Валиуллин Т.Р. Мастера иконописного дела среди ремесленников серебряного цеха в Казани во второй половине XIX–XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков: Научно-популярный журнал. 2019. № 3. С. 138.

⁴ Хамитбаева Н.С., Байбулатова Л.Ф. Вопросы образования в Казани на страницах газеты «Казанские губернские ведомости» (XIX в.) // Образование и просвещение в губернской

Ф.П. Травкин, как и многие провинциальные художники, работал в разных жанрах. В 1886 году на Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставке он «... экспонировал 45 картин, среди которых на христианскую тему изображения Кирилла и Мефодия (50 рублей), Марии Магdalены (35 рублей), Распятия (25 рублей), Марии Египетской (20 рублей), Спасителя (15 рублей), Божией Матери (15 рублей), Иоанна Богослова (15 рублей), Божией Матери с младенцем (25 рублей), Нерукотворного образа (10 рублей)»⁵. Эти «изображения на христианскую тему», исполненные на холсте, могли служить как моленными образами, так и картинами для благочестивого украшения интерьера.

Иконографический репертуар близок к журавлевскому: Спаситель, Богоматерь, отдельные святые; отсутствуют евангельские и житийные сюжеты. Именно такие образа при меньшей трудоемкости пользовались бóльшим спросом.

Весьма возможно, что Г.Н. Журавлев виделся со своим учителем и пользовался его советами в Казани в 1883 году, когда демонстрировал свое искусство в балагане на Николаевской площади – месте гуляний казанцев. Площадь находилась буквально рядом с Проломной улицей (ныне улица Бау-

Казани: Сб. статей. Вып. 2 / Отв. ред. И.К. Загидуллин, Е.А. Вишленкова. Казань, 2009. С. 277.

⁵ Цит. по: Валиуллин Т.Р. Указ. соч. С. 138.

Ил. 18. Честная глава пророка Иоанна Предтечи. Конец XIX – начало XX века. Церковь Святой Троицы в селе Утёвке

мана), где располагалась рисовальная школа Ф.П. Травкина.

В Казани Г.Н. Журавлев по большей части рисовал для публики небольшие пейзажи и портреты царственных особ. Вернувшись в Утёвку, он, как и ранее, стал писать иконы по церковным и светским заказам. Надо думать, что все эти иконы имели однотипные подписи мастера, где сообщались его имя, фамилия, сословие, место проживания и способ исполнения живописи («писал зубами»). Иногда добавлялись сведения, что иконописец «безрукий и безногий». Подпись была необходима, так как, по меткому замечанию автора статьи в «Самарских губернских ведомостях», произведения

Ил. 19. Святитель Николай Чудотворец. Конец XIX – начало XX века. Церковь Святой Троицы в селе Утёвке

Г.Н. Журавлева замечательны «не столько по изяществу исполнения, сколько по способу их письма и личности живописца». Иконы без автографа, сейчас приписываемые Г.Н. Журавлеву, могут принадлежать ему лишь в редких случаях: художник осознавал, что его подпись обеспечивает немалую часть ценности образа.

Обзор икон, достоверно принадлежащих утёвскому художнику, показывает, что он

владел кистью не хуже своих сотоварищей – провинциальных иконописцев. Он уверенно передает объемность ликов и фигур, блеск и прозрачность радужек глаз, умело уводит в тень белки, выписывает слезники и ресницы, кладет легкие лессировки на уста. Ему удается передать фактуру пушистых седых волос святителя Николая Чудотворца, блеск золота на поручах и деталях омофора святителя, рельефность шитья по каймам облачений. Индивидуальный способ работы проявляется лишь в некоторых особенностях: так, Г.Н. Журавлев пишет короткими мазками в тех случаях, когда обычный художник писал бы без отрыва кисти. Складки одежды у него излишне крупны и контрастны, они слабо соотносятся с формами тела, что, впрочем, вообще свойственно живописцам, не получившим систематического академического образования.

При наличии общих черт журавлевские иконы отличаются друг от друга по манере, а иногда и по художественному качеству. Причины для каждого конкретного случая могут быть различны. Во-первых, мастер совершенствовался по мере накопления опыта, и его живопись изменялась, что вполне естественно. Во-вторых, иконописцы обычно более тщательно выполняли важные дорогие заказы, а для рядовой продукции пользовались скорописными приемами. В-третьих, возможно и участие учеников, хотя это было скорее исключением,

чем правилом, и допускалось, очевидно, в «доличном» на крупноформатных вещах и в монументальной живописи. Наконец, в-четвертых, оригиналы, которыми пользовался Г.Н. Журавлев, были весьма неоднородны. Копирование играло важную роль в творческом методе мастера. Оно было свойственно иконописанию издревле и носило, как известно, не только практический, но и сакральный характер (достаточно упомянуть обычай писать списки с чудотворных образов «в меру и подобие»). В Академии художеств воспроизведению чужих работ также уделялось большое внимание: учеников в обязательном порядке обучали копированию рисунков и картин, находившихся в распоряжении Академии. Церковь поддерживала и даже стимулировала подобную копияльность в иконописании из охранительных соображений: надлежащие иконографические образцы гарантировали исполнение живописи «в строго православном духе», без подозрений на уклонение в католичество или в раскол.

Чаще всего образцами для иконописцев последней четверти XIX века служили цветные литографии, более привлекательные, чем гравюры. Несомненно, с литографии написана Г.Н. Журавлевым икона «Богоматерь Млекопитательница» (кат. 13). Подобные литографии печатали как на Афоне, где находилось несколько икон такой иконографии, так и в России. Особенным

Ил. 20. Господь Вседержитель (Спаситель Мира). Конец XIX – начало XX века. Церковь Святой Троицы в селе Утёвке

почитанием у русских богомольцев пользовался образ из Свято-Ильинского скита на Афоне и его оригинал – икона из келии Типикарница в Карее (Афон)⁶. Литографированные воспроизведения этих святых не отличались идеальной точностью (в частности, потому, что икона Ильинского скита была закрыта окладом с шитой

⁶ Климкова А.А., Маханько М.А. «Млекопитательница» // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 46. С. 135–136.

ризой). Иногда на литографии, судя по подписи и наличию клейм-медальонов со святыми Николаем Чудотворцем и Иоанном Предтечей, изображалась икона из Ильинского скита, однако мелкие детали соответствовали «Млекопитательнице» из Кареи. Г.Н. Журавлев воспользовался как раз таким «смешанным» образцом. Скорее всего, он обратился к литографии «Хромолитографического и конгревного заведения “В. Тиль и К°” в Одессе», которая, в свою очередь, восходит к афонской литографии или гравюре.

Художник воспроизвел только Богоматерь и Младенца, отказавшись даже от ангелов, держащих корону. Здесь хорошо видно происхождение глубоких, иногда причудливых складок одежды в живописи Г.Н. Журавлева: такая трактовка складок характерна как раз для тиражной графики XIX века. Мастер близко следует оригиналу, повторяя редкое для этой иконографии расположение кистей рук Богоматери на одном уровне, каскад складок ткани мафория слева, городчатую корону с зубцами по обручу. При этом фигуры стали плотнее, массивнее, лики – выразительнее, неяркий колорит подчеркнул интимность сцены.

Также на основании литографии написан образ святых Кирилла и Мефодия (кат. 2), датированный 1885 годом. Церковное почитание братьев-просветителей в Русской православной церкви было утрачено в XIV веке и возобновлено только в

1863 году, в год 1000-летнего юбилея составления славянской азбуки. После празднования в 1885 году 1000-летия со дня кончины святителя Мефодия культ равноапостольных братьев приобрел выраженный официально-государственный характер. Их стали почитать как покровителей народного просвещения, что повлекло за собой заказы икон для учебных заведений. Появилось довольно много печатных изображений, нередко в том или ином виде воспроизводивших композиции скульптурных памятников этих святых.

В 1884 году издали литографию по рисунку М.О. Микешина, навеянному памятником из церкви Девы Марии перед Тыном в Праге⁷. Г.Н. Журавлев располагал литографией, по композиции напоминающей микешинскую, но заметно отличающейся от нее в деталях⁸. Самая необычная особенность данного варианта – то, что за древко креста держатся оба святителя. Кроме того, оба они представлены с книгами: св. Кирилл – с раскрытой азбукой, св. Мефодий – с закрытым Евангелием. Журавлевская копия очень точна, включая даже специфический узор на епитрахили св. Кирилла. Прихотливые

⁷ Шалина И.А., Иванникова А.П. Кирилл (Константин), равноапостольный: Иконография // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 34. С. 221–222.

⁸ Воспр. см.: <http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17584042>. Икона «Просветители славянские Кирилл и Мефодий», 1920 (дата, очевидно, ошибочна); дерево (наклеенная бумага?). 18 x 11 см. № 17471891. ВОКМ КФ № 3685. Инв. Д-45. Калачевский филиал ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей». Благодарю Н.И. Комашко за указание на этот источник.

формы складок несколько утрированы; создается ощущение, что здесь под влиянием образца в сознании живописца всплыли более архаические пласты художественного опыта.

В литографиях получила широкое распространение и знаменитая алтарная мозаика киевского Софийского собора, получившая прозвание «Богоматерь Нерушимая стена». На таких литографиях воспроизводили и греческую надпись по окружности конхи, что позволило Г.Н. Журавлеву скопировать ее на своей иконе (кат. 4).

Взаимоотношения мастера с оригиналом просматриваются на примере образа «Богоматерь Взыскание погибших» (кат. 5) – списка «в меру и подобие» с почитаемой иконы Раковской общины Самарской губернии. Судить о внешнем виде самарской святыни (ныне в Покровском соборе города Самары) можно лишь в общих чертах, так как живопись находится под поздними прописями, потемневшей олифой и окладом. По наблюдениям современных исследователей, «...Богоматерь облачена в платье красно-коричневых тонов... Характер личного письма и иконография иконы указывают на ее близость к памятникам, выполненным под влиянием западных (итальянских или критских) образцов в конце XVIII века»⁹. Далекие от академических

⁹ Шевченко Э.В., инокиня Вероника (Горячева). «Взыскание погибших» икона Божией Матери // Православная энцикло-

канонов лики, одеяния, колорит переданы Г.Н. Журавлевым настолько убедительно, что позволяют датировать чудотворную самарскую икону несколько более ранним временем.

С течением времени мастерство художника, несомненно, возрастало. Если сравнить две иконы святителя Николая Чудотворца, написанные с одного образца в 1884 году (кат. 1) и предположительно на рубеже XIX–XX веков (кат. 12), разница достаточно заметна. На ранней иконе лик моделирован более обобщенно, широкими плоскостями, спинка носа похожа на точеный цилиндр, глаза утопают в тенях. На втором образе объем дифференцирован, нос, расширяющийся к кончику, проработан не только светотенью, но и цветом, глазницы деликатно затенены у переносицы. На первой иконе каймы одежды украшены по золоту несложным цветочным орнаментом, напоминающим народную вышивку; на второй пастозными мазками выписано серебряное и золотое шитье. Гораздо убедительнее на более позднем образе показаны персты, держащие книгу, правильнее расположена сама книга. Автор стал активно пользоваться лессировками, меняющими характер поверхности.

Ориентация на образцы не означала отсутствие у мастера собственного художе-

Ил. 21. Могила Г.Н. Журавлева в ограде церкви Святой Троицы в селе Утёвке

ственного и духовного идеала. По словам самарского губернатора А.Д. Свербеева, благодетеля увечного иконописца, тот побывал со Свербеевым в Москве и Троице-Сергиевой лавре, где любовался иконописью кремлевских соборов, храма Христа Спасителя и древним иконостасом лаврского

Троицкого собора. Эти художественные впечатления, несомненно, были осмыслены провинциальным иконником. Кроме того, Г.Н. Журавлев «получил благословение и подарки от многих духовных лиц – много икон прекрасного письма. С этих икон он начал списывать копии и таким образом достиг весьма хороших результатов». Не исключено, что он побывал в иконописной школе И.М. Малышева в Троице-Сергиевой лавре или, по крайней мере, познакомился с творчеством Малышева и его учеников. В журавлевских иконах «Святитель Лев, папа Римский» (кат. 9), «Благоверный князь Александр Невский» (кат. 11), «Святитель Алексей, митрополит Московский» (кат. 8), «Преподобные Антоний и Феодосий Печерские» (кат. 10), в росписях храма Св. Троицы в Утёвке (ил. 12–20) можно видеть то же качество, которое современники И.М. Малышева называли величественным благолепием. Лики с крупными правильными чертами высветлены, фигуры статичны и монументальны, цвета тяготеют к локальным. Однако если у Малышева лики часто имеют скорбное выражение, то Журавлев стремится передать кротость и благожелательность, что особенно хорошо заметно в его рисунках.

Художники с ограниченными физическими возможностями известны и до Г.Н. Журавлева. Во дворце у царя Алексея Михайловича во второй половине XVII века

жил и работал Полиевкт Никифоров (Никитин), прозванный Безруким, поскольку он родился без рук¹⁰. Полиевкт «писал губами» – то есть, как Журавлев, держа кисточку во рту, – иконы для царя и царского семейства. В течение некоторого времени он по царскому указу учился у одного из лучших иконописцев Оружейной палаты Никиты Павловца. После кончины Алексея Михайловича Полиевкта опекал царь Федор Алексеевич: он пожаловал иконописцу помимо земельного участка в Замоскворечье стеганный тюфяк, крытый китайской червчатой камкой, кафтан с серебряными золочеными пуговицами и «шапку бархатную с соболем, ценою соболь в 3 рубля»¹¹. Любопытно, что царский иконник, как и Г.Н. Журавлев, оставлял на своих произведениях подробные надписи: «Лета 7191, сентемврия в 3 день писал сей образ изограф Полуэкт Никифоров, от рождения рук не имел и писал устами»¹². К сожалению, в настоящее время его иконы неизвестны.

В Великобритании в конце XVIII века в небогатой семье Биффинов (Биффенов) родилась девочка Сара – инвалид с зачатками конечностей (1784–1850)¹³. Она самостоя-

¹⁰ Словарь иконописцев Древней Руси XI–XVII вв. / Под ред. И.А. Кочеткова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 448.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ См.: Biffin, Sarah // Dictionary of National Biography / Ed. by S. Leslie. V. 5. L., 1886. P. 19; Clayton, E. C. English Female Artists. London, 1876. Vol. 1. P. 395–397.

тельно овладела многими практическими навыками, в том числе рисованием. Девочкой заинтересовался импресарио Э. Дьюк, организовавший Саре большое турне. В местах проведения ярмарок и скачек для нее устанавливали павильон, где Сара на глазах посетителей рисовала пейзажи и писала миниатюры. Способности Сары Биффин впечатлили мецената графа Мортон, который установил ей денежное содержание и обеспечил уроки художника Уильяма Крейга из Королевской академии. В 1821 году Сара за одну из своих работ (она писала портретные и пейзажные миниатюры) получила медаль Общества художников Королевской академии, а затем и заказ на серию портретов королевской семьи. В дальнейшем художницу поддерживала королева Виктория. Сохранилось довольно много портретных работ талантливой миниатюристки, в том числе автопортреты. Благодаря удачно выбранным жанру и технике, увечье Сары Биффин никак не отразилось на облике ее произведений.

Англичанин Джон Картер утратил возможность пользоваться руками и ногами, упав с дерева (1815–1850)¹⁴. Его парализовало почти полностью, подвижность сохранили только голова и шея. Простой рабочий с шелкоткацкой фабрики в детстве любил рисовать. После несчастного случая Кар-

¹⁴ См.: Mills, F.J. The Life of John Carter. N.Y., 1868.

тер узнал о возможности рисовать с помощью рта и разработал оригинальную технику, пользуясь очень тонкими кисточками и тушью. Он прославился в первую очередь рисунками животных, исполненными с подлинной виртуозностью; известно, что один из рисунков приобрела королева Виктория.

Очевидно, что популярность всех перечисленных мастеров, включая Г.Н. Журавлева, в той или иной мере была связана с их увечьями: будучи здоровыми, эти художники вряд ли обратили на себя благосклонное внимание венценосных особ. С другой стороны, если бы они занимались не живописью, а, например, показывали карточные фокусы, как современный безрукий иллюзионист Махди Гилберт из Канады, их слава не вышла бы за пределы цирков и ярмарок. Поэтому творческий характер деятельности явно служил необходимым условием для общественного признания.

Можно также предположить, что иконы Г.Н. Журавлева в глазах его современников обладали особыми сакральными свойствами: еще при жизни художника их называли нерукотворенными, что вызывало целый пласт соответствующих ассоциаций. Сам мастер видел в своей жизни и судьбе промысел Божий. Он считал, что пишет иконы «...по вразумлению Всемогущего Бога, который допустил меня на Свет Божий. И даровал мне дар. Потом открылось движение моего рта, которым я управляю свое

мастерство по повелению Божию». Таким образом, по мнению Григория Журавлева, на него была возложена важнейшая миссия – являть миру врученный ему дар. Здесь невольно напрашивается сопоставление со слепорожденным, упомянутым в Евангелии. Ученики Христа спросили: «Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но *это для того*, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9. 2–4).

Вокруг имени Г.Н. Журавлева после его смерти стали складываться легенды: будто бы его украли и продали в цирк, где он провел несколько лет; якобы церковь Святой Троицы в Утёвке строилась по его чертежам; будто бы он жил по приглашению Александра III (или Николая II) в Петербурге и даже написал групповой портрет императорской семьи; император подарил ему коня-иноходца с летней и зимней упряжками, а также альбом (имеется в виду книга «Ветхий Завет в картинах» 1846 года, кат. 23)¹⁵. Однако история безрукого иконописца не нуждается в приукрашивании: она удивительна сама по себе.

¹⁵ См.: Малиновский А.С. Радостная встреча. Документальная повесть. Изд. 6, доп. Самара, 2018. С 117–119.

Раздел I
Работы Г.Н. Журавлева

1. СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

1884 год

Г.Н. Журавлев

Дерево, масло

36 × 26,5 см

ГЭ, ЭРЖ-2307

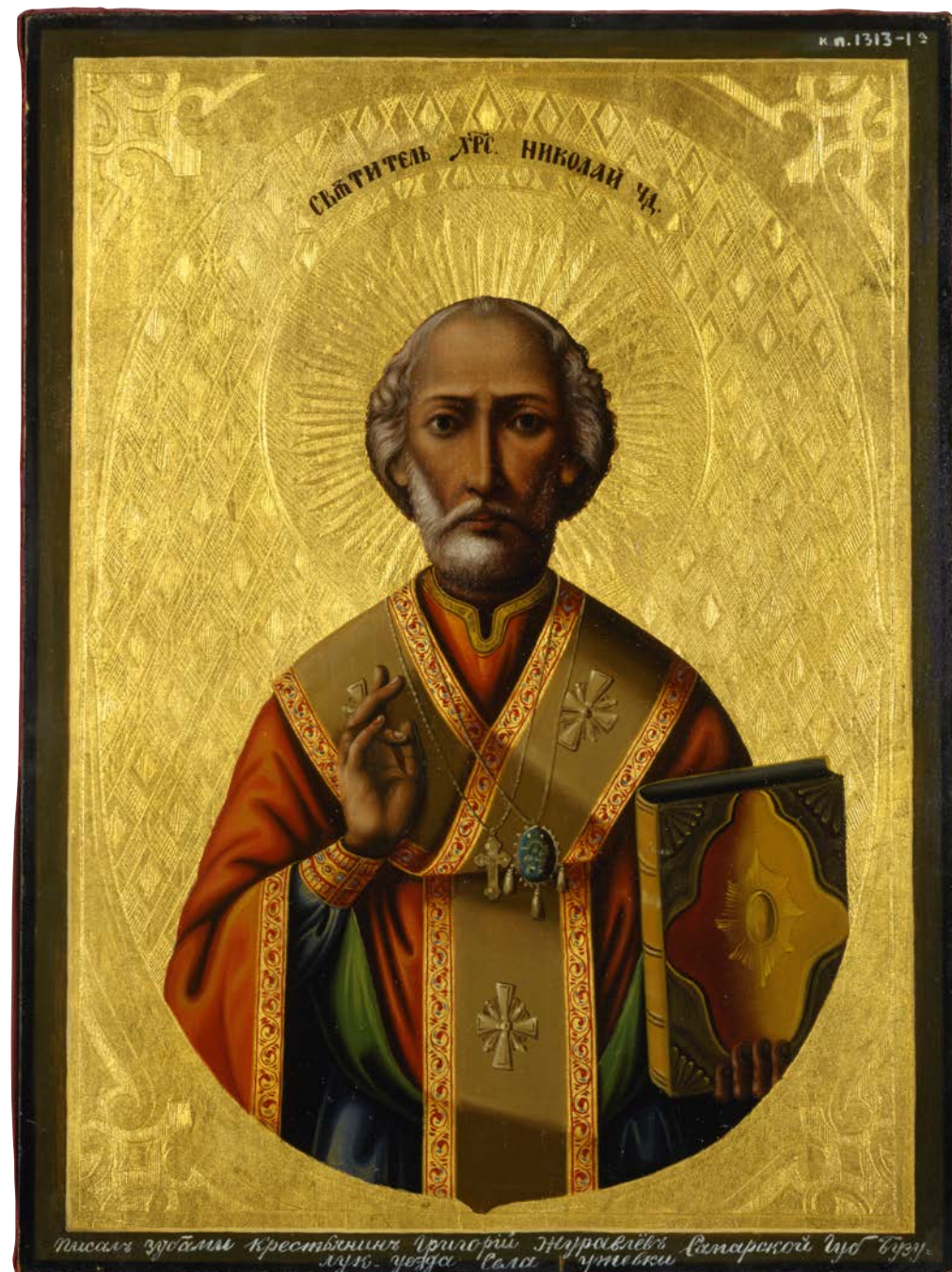
Из Аничкова дворца в Санкт-Петербурге

Поступила в 1949 году из Музея

этнографии народов СССР

Надпись внизу: «Писалъ зубами крестьянинъ Григорій Журавлёвъ Самарской губ. Бузу-//лук. уезда села Утевки».

На иконе представлен святой, тезоименитый цесаревичу, великому князю Николаю Александровичу, родившемуся 6 мая 1868 года. Предположительно, Григорий Журавлев решил преподнести наследнику престола образ его небесного покровителя по случаю достижения совершеннолетия. В январском выпуске газеты «Самарские губернские ведомости» 1885 года имеется упоминание: «Государь Наследник Цесаревич милостиво принял икону, писанную крестьянином Журавлевым, соизволил пожаловать ему единовременное пособие сто рублей из собственной Его Императорского Величества суммы». О том, что в Эрмитаже оказалась именно та икона, которая предназначалась в дар цесаревичу, свидетельствуют пометы и надписи, сохранившиеся на обороте иконы. Выполненная тушью по алому бархату аббревиатура Г.Н.Ц. (Государь Наследник Цесаревич) и надпись на бумажной наклейке «Гос. Наслѣд. Цесаревича», а также наклейка «Музей Города. Исторические помещения Аничкова дворца» указывают на принадлежность этого образа будущему императору Николаю II, поскольку он жил в Аничковом дворце вплоть до восшествия на престол в 1894 году. В орнаментике и приемах обработки золоченого цитрованного фона прослеживается необычная для икон этого времени имитация золотошвейного, а не драгоценного оклада. Икона хранится в изначально сделанном для нее футляре.

Выставки: Русские иконы XVI – начала XX века с надписями, подписями и датами. 1990. Меншиковский дворец, Санкт-Петербург; Последний российский император. Семья и двор Николая II на рубеже веков. 2012 год. Выставочный центр «Эрмитаж – Выборг»; 1917. Романовы и Революция. Конец монархии. 2017. Выставочный центр «Эрмитаж – Амстердам».

Публикации: *Косцова А.С., Побединская А.Г.* Русские иконы XVI – начала XX века с надписями, подписями и датами: Каталог выставки. Л., 1990. Кат. 241. С. 65; Последний российский император. Семья и двор Николая II на рубеже веков: Каталог выставки. СПб., 2012. Кат. 46. С. 43; *Малиновский А.С.* Радостная встреча: Документальная повесть об утесском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. С. 180–190. Ил. на вклейке; 1917. Romanovs & Revolution. The End of Monarchy. Amsterdam, 2017. Cat. 227. P. 183; *Малиновский А.С.* Радостная встреча: Документальная повесть об утесском художнике Григории Журавлеве. 6-е изд. Самара, 2018. С. 180–190. Ил. на вклейке; *Гусев Д.В.* Икона, «писанная зубами» // 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пестрых глав...». СПб., 2019. Кн. 5. С. 165–169; *Иванникова А.П.* «Писал зубами крестьянин Григорий Журавлёв...» // Дилетант. 2020. № 6. С. 72–73.

2. РАВНОАПОСТОЛЬНЫЕ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

1885 год

Г.Н. Журавлев

Дерево, масло

35 × 26,4 см

УСЕЦИМ, инв.-82 КП-236.

Поступила в 1999 году в дар от священника

Алексея Мокиевского (Казахстан)

Надпись внизу: «Сія Икона Писана Зѣбами Въ Самарской Губерни Бѣззѣлѣскаго Ѳѣзда Ѳтевской Волости Тогоже // Села Крестьяниномъ Григоріемъ Жѣравлевымъ Безрѣкимъ и безногимъ 1885 год 2 сентября».

Композиция иконы восходит к одной из литографий, изданных к празднованию в 1885 году 1000-летия со дня кончины равноапостольного Мефодия. Имеет редкие иконографические черты: оба святителя держатся за древко креста, в руках у Кирилла не свиток с буквами славянского алфавита, а книга с азбукой (см. подробнее в статье И.Л. Бусевой-Давыдовой в настоящем издании). Известны также единичные иконы, созданные в разных художественных центрах, имеющие те же иконографические особенности (хранятся в частных собраниях).

Публикации: Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. Вклейка; То же. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

3. ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ

1886 год

Г.Н. Журавлев

Дерево, масло; серебро, штамповка,
гравировка, золочение

35,8 × 26 см

ЕМИИ, КП-9711 Ж-2061/СУ-9

Поступила в 1991 году в дар от
журналиста Е.И. Девикова

Надпись внизу: «Сія Икона Писана Зубами въ Самар. Губ. Бузул. Уез. в Селе Утевке. Крестьянинъ Григорій // Журавлевъ безрукій и безногій. 10 іюля 1886 года».

4. БОГОМАТЕРЬ НЕРУШИМАЯ СТЕНА

1886 год

Г.Н. Журавлев

Дерево, масло

72,2 × 49,5 см

Собрание русских икон при Фонде

апостола Андрея Первозванного

Поступила из собрания В.А. Бондаренко,

приобретена им в Москве на

Антикварном салоне в 2009 году

Надпись в правом нижнем углу: «Сія Икона Писана // Зубами Въ Самар. Губ. // въ Бузулукск. Уѣзде // въ Селѣ Утевкѣ, // Крестьянинъ Григорій // Журавлевъ // безрукій и безногій // 1886 года. // Іюня 13го дня.».

Икона воспроизводит мозаический образ Богородицы Оранты XI века в конхе центральной алтарной апсиды Софийского собора в Киеве, который в позднее время получил название «Нерушимая стена». Интерес к этому изображению возник в русской иконописи в связи с начавшимися в соборе в середине XIX века реставрационными работами. В 1880-х годах работами руководил академик А.В. Прахов (1846–1916), изучавший древнюю живопись и мозаики собора. Им были выполнены фотографии и фототипии с них, выставленные впоследствии в Петербурге и повлиявшие на рост общественного интереса к древней христианской культуре. Эти фотоматериалы стали образцами для многих иконописцев.

Икона Г.Н. Журавлева является одним из ранних откликов на просветительскую деятельность А.В. Прахова. Художник, вероятно, выполнил изображение по фотографии. При этом он точно воспроизвел фигуру Богородицы и идущий по краю арки греческий текст, переводимый как «Бог посреди Нее», но не воспроизвел настенные орнаменты, золотые разделки одежды Богородицы, неточно изобразил ее подножие.

Выставки: Все остается людям. Русская иконопись XVII–XX веков из собрания Виктора Бондаренко. 2010 год. ЦМиАР; Русская иконопись XVI – начала XX века. 2016–2020 годы. Музей истории Православия на земле Кузнецкой, Кемерово.

Публикации: Все остается людям. Русская иконопись XVII–XX веков из собрания Виктора Бондаренко: Каталог выставки / Авт.-сост. Н.И. Комашко. М., 2010. Кат. 93. С. 210–211.

5. БОГОМАТЕРЬ ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ

1888 год
Г.Н. Журавлев
Дерево, масло
31 × 24 см
УСЕЦИМ, № 1–ВХ
Из церкви апостолов Петра и Павла в Самаре

Надписи на обороте в двух картушах: «Подобіе и мѣра чудотворной и муроточивой иконы нахождаща въ раковской ѿбщинѣ»; «сія икона писана зубами // крестьян. григоріемъ Журавлёвымъ въ // селѣ Утѣвкѣ Бузулукскаго уезд. // мѣсяца. февраля 13 д. 1888 года».

Упомянутая на обороте иконы Раковская женская община возникла в 1850-х годах в селе Большая Раковка Самарской губернии. Официально утвержденная Синодом в 1862 году, в 1886 году она была преобразована во внештатный Раковский Свято-Троицкий монастырь. Главной святыней обители стала икона Богоматери «Взыскание погибших», согласно преданию, приплывшая по Волге к Саратову в 1666 году и явленная местному воеводе Кадышеву, чьи потомки ее сохранили. Образ был принесен в общину в 1859 году ее устроительницей А.И. Кадышевой, в 1866 году украшен драгоценным окладом. Образ широко почитался в Самарской губернии, зафиксировано выполнение с него трех списков. Первый, письма инокини Дивеевского монастыря, находился в нижегородском Спасском Ярмарочном соборе. Второй, написанный настоятельницей Раковского монастыря игуменией Анатолией, хранился в домовом храме Самарского архиерейского дома. Оба они не сохранились. Третий список для самарской церкви апостолов Петра и Павла выполнил Г.Н. Журавлев. Несомненно, были и другие списки с этого образа. В настоящее время подлинная чудотворная икона находится в Покровском соборе в Самаре¹.

Публикуется впервые

¹ Шевченко Э.В., инокиня Вероника (Горячева) «Взыскание погибших» икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 107–110.

6. СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ

1888 год

Г.Н. Журавлев

Дерево, смешанная техника

71,5 × 56,5 см

Паисиево-Галичский женский
монастырь Галичской епархии

Надпись внизу справа и слева: «Сію икону писалъ
зубами // крестьянинъ Григорій Журавлевъ / Самар-
ской губ. Бузулукск. уезда // с. Утевки тоеже волост.
дек. 15 д 1888».

Христос на иконе изображен в нетрадиционном для русской иконописи терновом венце, пришедшем в данную иконографию под западноевропейским влиянием на рубеже XVII–XVIII веков и широко использовавшемся в Новое время.

Год написания иконы, по-видимому, не случаен и связан с событиями 17 октября 1888 года. При крушении царского поезда у станции Борки близ Харькова список с вологодского чудотворного образа Спаса Нерукотворного находился при императоре Александре III. Сразу после чудесного спасения царской семьи по указу Правительствующего Синода был составлен и издан специальный молебен в честь чудотворного образа Спаса Нерукотворного.

Публикации: Малиновский А.С. Журавлев Григорий Николаевич // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 386; Он же. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. Вклейка; То же. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

7. ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ

1889 год

Г.Н. Журавлев

Дерево, масло

54 × 44 см

ГМИР, инв. ГМИР Б-11237-IV

Поступила в 1930-х годах из ГМФ

Надпись на обороте внизу справа чернилами прописью: «Сию Икону рисавал зубами // Крестьян. Григорій Журавлевъ // Самарской Губ. Бузулукского уезда // Села утевки. марта 13 дня // 1889 года.».

На иконе изображены святые, память которых празднуется 17 октября, в день спасения в 1888 году императорской семьи при крушении поезда близ станции Борки под Харьковом: пророк Осия, святитель Андрей Критский, мученики Косма и Дамиан, а также небесные покровители императора Александра III, императрицы Марии Федоровны (св. благоверный князь Александр Невский, св. равноапостольная Мария Магдалина) и наследника-цесаревича, великого князя Николая Александровича (святитель Николай Чудотворец).

Икона была заказана Г.Н. Журавлеву самарскими крестьянами для поднесения императору. За работу заплачено 50 рублей, собранных по подписке.

Выставки: Православная Россия: события и образы. 2010 год. Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева; «Написал сей святой образ...». Подписные иконы из коллекции Государственного музея истории религии. 2018–2019 годы. ГМИР.

Публикации: Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. Вклейка; То же. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

8. СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСИЙ МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ

1891 год

Г.Н. Журавлев

Металл, масло

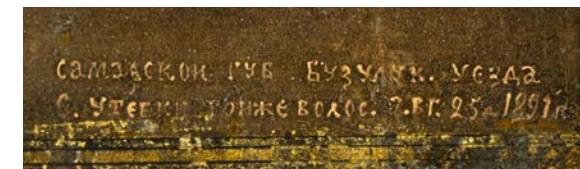
126 × 53,5 см

Церковь Вознесения Господня села

Кинель-Черкассы Самарской области

Из храма Христа Спасителя в Самаре

Надпись справа внизу: «Сам. губ. Бузулук. уезда //
С. Утевки тойже волос. авг. 25 д 1891 г.».

Публикации: Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. Вклейка; То же. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

9. СВЯТИТЕЛЬ ЛЕВ ПАПА РИМСКИЙ

1892 год
Г.Н. Журавлев
Дерево, масло
35,5 × 28 см
ММДА «ЦАК», КП-1452, И-41
Поступила после 1975 года

Надпись на обороте в белом картуше: «Сію икону писалъ зу//бами крест. Григорій // Журавлевъ Самарской // гу. Бузулук. Уезда с. // Утевка той волости июля // 30 д 1892 года.».

Единоличные образы святителя Льва папы Римского встречаются крайне редко. По-видимому, икона была выполнена по заказу как образ, соименный заказчику или члену его семьи. Необычная иконографическая особенность – руки святого глубоко спрятаны в рукава рясы. Традиционно в левой руке он держит Евангелие, правой благословляет.

Публикации: «Угодно в очах Божиих дело сие»: Сокровища Церковно-археологического кабинета Московской Православной Духовной Академии / Под ред. Г.В. Попова, сост. Л.П. Тарасенко. Сергиев Посад, 2004. С. 206.

10. ПРЕПОДОБНЫЕ АНТОНИЙ И ФЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЕ

1892 год

Г.Н. Журавлев

Дерево, темпера

35 × 28,5 см

Православный музей Финляндии РИЗА в

Куопио, ОКМ 845/ Valamon museo № 43

Поступила в 1957 году из Древлехранилища

Валаамского Спасо-Преображенского монастыря

Надпись на обороте в белом фигурном щитке: «сію икону писал зубами // крестьянинъ Григорій Жура// влевъ Самарск Губ. Бузулу. уез // с. Утёвки тоиже во- лости // іюня 30 д 1892 г.».

Икона входила в состав коллекции Древлехранилища Валаамского Спасо-Преображенского монастыря. Поступила в основанный в 1957 году Православный церковный музей в Куопио вместе с частью монастырского имущества, эвакуированного во время Второй мировой войны. Как икона попала в Валаамский монастырь, неизвестно. Она не упоминается в каталоге Древлехранилища 1913 года, но включена в каталог 1924 года.

В подписи на обороте зеркально передана буква «р», что необычно для автографов Журавлева. Также на оборотной стороне иконы помимо авторской подписи проставлены печать Валаамского монастыря и ризницы, а также номер иконы в Древлехранилище.

Публикуется впервые

11. БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Конец XIX века

Г.Н. Журавлев

Дерево, смешанная техника

35,6 × 26,5 см

Собрание В.М. Федотова (Москва)

Приобретена в Москве в 2002 году

Надпись на нижнем поле в клейме: «Крест. Села Утевки Григорій Жура//влевъ писалъ Зубами. А не руками». Надпись на обороте: «Отъ Александра Дмитріевича С[верстьяева]».

Выставки: В свете горнем. 2003 год. Галерея «Новый Эрмитаж», Москва.

Публикации: В свете горнем. Выставка произведений древнерусского искусства и современной иконописи из частных собраний: Каталог выставки / Сост. А.В. Ренжин, Ю.А. Малофеев. М., 2003. Кат. 77. С. 55, 60; Коллекция иконописи Виктора Федотова / Сост. Я.Э. Зеленина. Кн. 1: Иконографические и художественные редкости. М., 2013. Кат. 139. С. 346–347.

12. СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Конец XIX – начало XX века

Г.Н. Журавлев

Дерево, смешанная техника

35,5 × 26,5 см

Собрание русских икон при Фонде

апостола Андрея Первозванного

Поступила из собрания В.А. Бондаренко,

приобретена в Москве в 2004–2007 годах

Надпись на нижнем поле: «Писаль Зубами Крест.

Самарск. Губ. Буз. Уезд У Григ // Жур».

Выставки: Иконопись эпохи династии Романовых. Собрание Виктора Бондаренко. 2008–2009 годы. ГТГ; Русская иконопись XVI – начала XX века. 2013–2014 годы. Музей истории Православия на земле Кузнецкой, Кемерово.

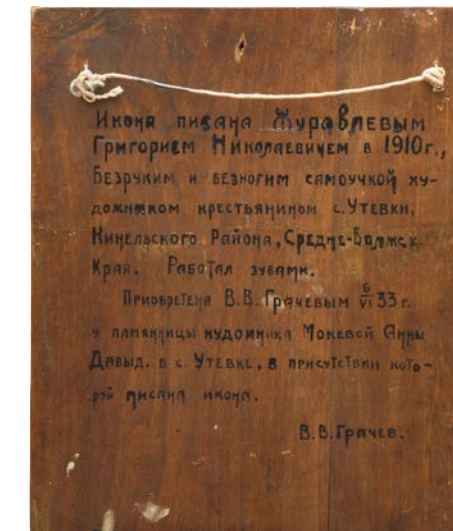
Публикации: Иконопись эпохи династии Романовых. Собрание Виктора Бондаренко: Каталог выставки. М., 2008. Кат. 229. С. 281, 431. Ил. 172; Православные иконы XVI – начала XX века в Музее истории Православия на земле Кузнецкой: Каталог выставки. М., 2014. Кат. 42. С. 212–213.

13. БОГОМАТЕРЬ МЛЕКОПИТАТЕЛЬНИЦА

1910 год
Г.Н. Журавлев
Дерево, темпера
31 × 26 см
СОИКМ, КМК КП-14582/9
Поступила в 1933 году в дар от А.Д. Мокеевой

Надпись на обороте: «Икона писана Журавлевым // Григорием Николаевичем в 1910 г., // Безруким и безногим самоучкой ху- // дожником, крестьянином с. Утевки // Кинельского района, Средне-Волжск. // Края. Работал зубами. // Приобретена В.В. Грачевым 6/VI 33 г. // у племянницы художника Мокевой Анны // Давыд. в с. Утевке, в присутствии кото-// рой писана икона. // В.В. Грачев».

Икона воспроизводит один из чудотворных афонских образов Богоматери Млекопитательницы, пользовавшихся особым почитанием у русских паломников, – в русском Ильинском скиту и келии Типикарница в Карее. Образцом для иконы, по-видимому, послужила довольно редкая литография издания В. Тиля в Одессе, восходящая к одной из афонских литографий или гравюр (см. статью И.А. Бусевой-Давыдовой в настоящем издании).

Публикации: Малиновский А.С., Копач А.П. Храм Святой Троицы в Утевке. Самара, 2009. С. 14; Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. Вклейка; Пархоменко Л.А. Иконы Самарского края. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (научно-справочный каталог). М., 2017. С. 341–344. Ил. 84; Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

14. ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА (ИВАНА СОЛОВЬЕВА)

1910-е годы

Г.Н. Журавлев

Бумага, карандаш

35 × 53 см

Выставочный зал «Г.Н. Журавлев»

при доме культуры «Мир» села Утёвка

Нефтегорского района Самарской области

Поступил в 2000 году от А.С. Малиновского,

приобретен в букинистическом магазине

Надпись справа внизу: «Рисовал с фотографии зубами Григорий Журавлев».

По словам бывшей владелицы рисунка Р.П. Бондаревой, жительницы поселка Кряж, на портрете изображен дед ее мужа по материнской линии Иван Соловьев, переехавший в Кряж с женой Феодосией Алексеевной из села Кинель-Черкассы. Сведения установлены А.С. Малиновским, которому портрет подарили коллеги Н.В. Давыдов и А.А. Петряев.

Публикации: Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

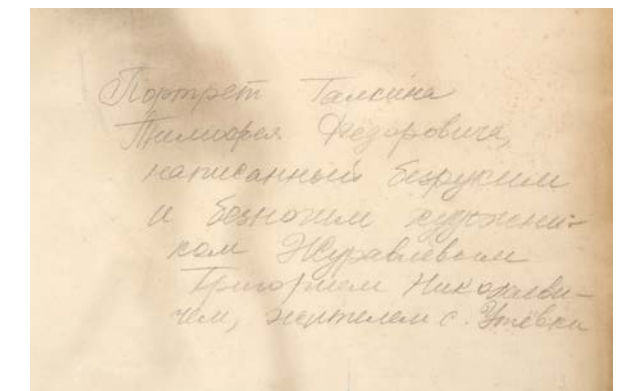
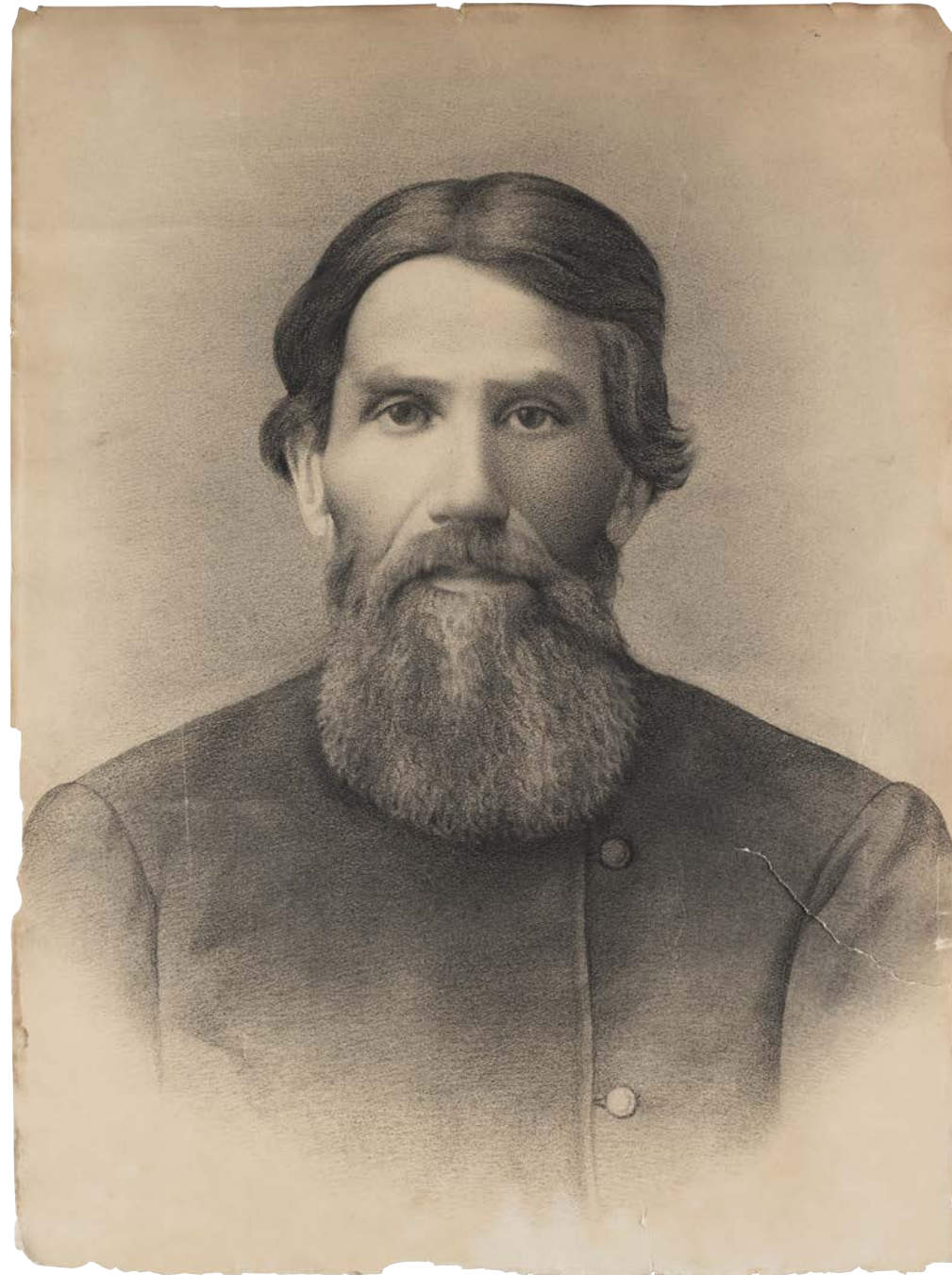
15. ПОРТРЕТ ТИМОФЕЯ ФЕДОРОВИЧА ГАЛКИНА

1914 год
Г.Н. Журавлев
Бумага, карандаш, уголь
47,5 × 35,3 см
СОИКМ, КП-31153
Поступил в 1966 году от П.С. Галкина

Надпись карандашом на обороте: «Портрет Галкина // Тимофея Федоровича. // написанный безруким // и безногим художником Журавлевым // Григорием Николаевичем, жителем с. Утёвки».

Т.Ф. Галкин – односельчанин Г.Н. Журавлева. Портрет был написан художником предположительно с фотографии. В музей передан внуком изображенного, жителем села Утёвка Самарской области Петром Семеновичем Галкиным.

Публикуется впервые

Раздел II
Произведения, приписываемые
Г.Н. Журавлеву
Коллективные произведения
Работы учеников

16. ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛЛ БЕЛОЗЕРСКИЙ

Начало XX века
Г.Н. Журавлев (?)
Дерево, темпера
98,5 × 67 см
КБМЗ, дж 1338

Поступила в 2008 году от частного лица
Реставрирована И.Н. Федышиным в 2017 году

Надпись на нижнем поле: «Журавлевъ»

Выставки: Кирилл Белозерский и памятники с редкой иконографией. 2017 год. КБМЗ; Кирилло-Белозерский и окрестные монастыри в начале XX века. К 100-летию расстрела новомучеников Кирилловских. 2018 год. КБМЗ.

Публикации: Кирилл Белозерский и памятники с редкой иконографией: Материалы конференции. Каталог выставки 22 июня – 15 августа 2017 / Сост. М.Н. Шаромазов, Е.Г. Щурина. Кириллов, 2018. Кат. 33. С. 146–149.

17. ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Конец XIX – начало XX века

Г.Н. Журавлев и ученики (?)

Дерево, масло

60 × 40 см

Церковь Святой Троицы в селе Утёвке

Нефтегорского района Самарской области

Публикации: Малиновский А.С., Копач А.П. Храм Святой Троицы в Утевке. Самара, 2009. С. 6; Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. Вклейка; То же. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

18. БОГОМАТЕРЬ СКОРОПОСЛУШНИЦА

Конец XIX – начало XX века

Г.Н. Журавлев и ученики (?)

Дерево, масло

60 × 40 см

Церковь Святой Троицы в селе Утёвке

Нефтегорского района Самарской области

Публикации: Малиновский А.С., Копач А.П. Храм Святой Троицы в Утевке. Самара, 2009. С. 19; Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. Вклейка; То же. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

19. ДЕИСУС

Конец XIX – начало XX века

Г.Н. Журавлев и ученики (?)

Дерево, масло

60 × 40 см

Церковь Святой Троицы в селе Утёвке

Нефтегорского района Самарской области

Публикации: Малиновский А.С., Копач А.П. Храм Святой Троицы в Утевке. Самара, 2009. С. 5; Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. Вклейка; То же. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

20. ЖЕНЫ-МИРОНОСИЦЫ

Из композиции «Воскресение Христово»

Конец XIX – начало XX века

Г.Н. Журавлев и ученики (?)

Дерево, масло

152 × 67,5 см

УСЕЦИМ, инв.-83 КП-238

Из церкви Святой Троицы в селе Утёвке

Нефтегорского района Самарской области

Поступила в 1999 году

Публикации: Малиновский А.С., Копач А.П. Храм Святой Троицы в Утевке. Самара, 2009. С. 15; Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. Самара, 2013. Вклейка; То же. 6-е изд. Самара, 2018. Вклейка.

21. ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА ЕВДОКИЯ

Конец XIX века

Г.Н. Журавлев и ученики (?)

Металл, масло

33,4 × 25,5 см

ММДА «ЦАК», КП-1330

Из церкви Святой Троицы в селе Утёвке

Нефтегорского района Самарской области

Подарена в 2006 году настоятелем церкви Святой

Троицы в селе Утёвке Анатолием Копачом

Публикуется впервые

22. ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Конец XIX века

Михаил Хмелев (?)

135 × 91 см

Дерево, масло

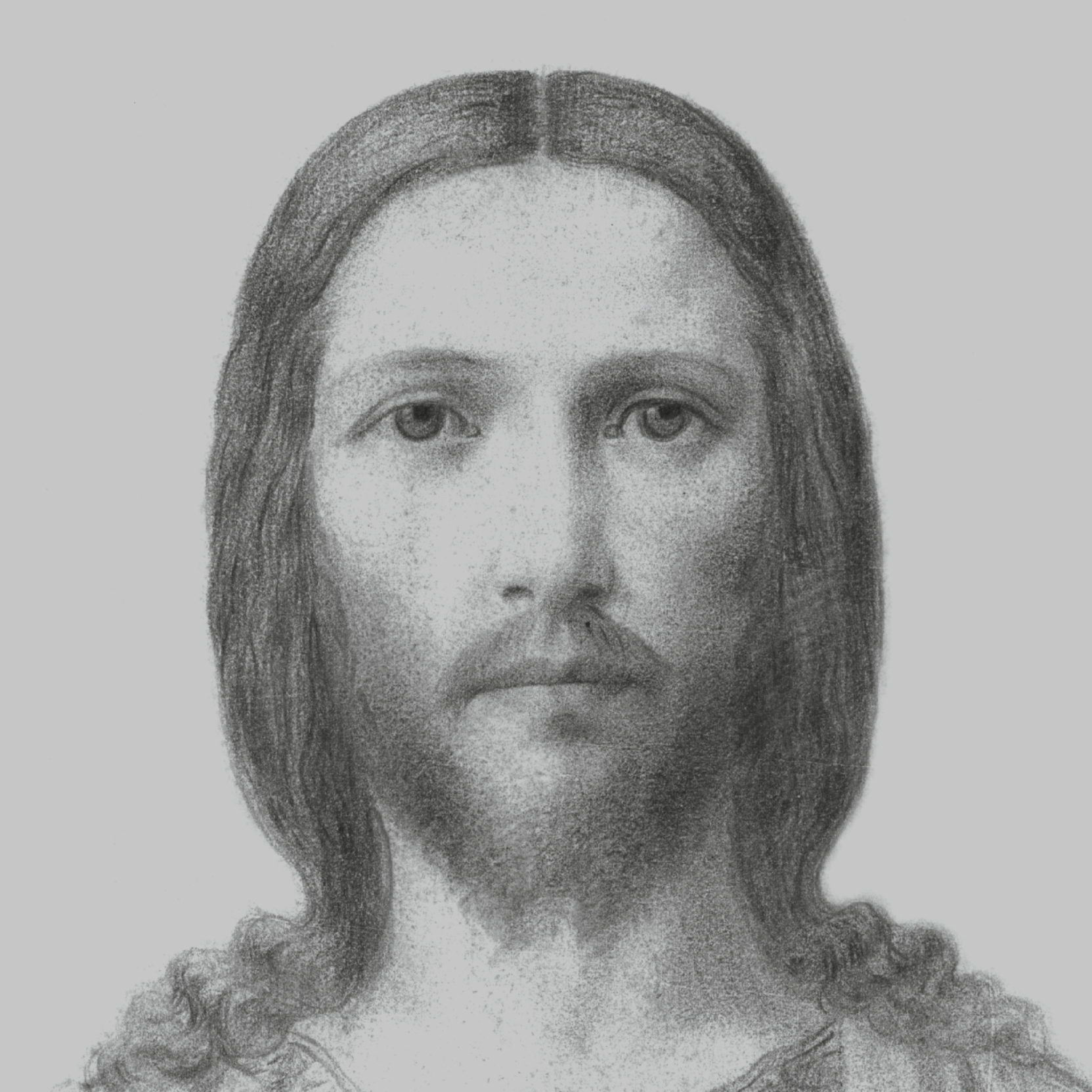
СОИКМ, КМК КП-19349/9

Из райцентра Кошки Самарской области

Поступила в 1985 году из Кошкинского РОВД

Публикации: Пархоменко Л.А. Иконы Самарского края. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (научно-справочный каталог). М., 2017. С. 200–202. Ил. 39.

Раздел III
Подготовительные рисунки

Лист 2 об.

23. ЭСКИЗЫ И НАБРОСКИ ИКОН (45 листов)

Последняя четверть XIX века
Г.Н. Журавлев и М. Хмелев (?)
28,8 × 21,5 см (каждый)
Бумага, карандаш

В книге: Ветхий Завет в картинах / Рис. Агин А.А., [грав. К.Я. Афанасьев]. СПб. Изд. Ф. Прянишникова и А. Сапожникова, 1846. 12 с., 82 л. ил. На л. 81 об. наклеена литография с изображением вмч. Пантелеимона, обрезанная по контуру фигуры. Все страницы с текстом и некоторые листы с иллюстрациями утрачены. Полукожаный переплет, на корешке внизу вытиснено: «Г.Н. Журавлев».
Собрание В.И. Петрушина (село Утёвка Самарской области)

Надписи:

«Расписался С[е]ргей // А[фана]сичь Журав//[лев] Утевка» (форзац; карандаш; выше этой записи, в правом верхнем углу, неразборчивая полустертая запись);

«Утевка Т. В. Сам. у. // Сергею Журавлеву» (форзац, карандаш, в центре листа, в прямоугольной рамке);

«игра» со славянской цифирью (запись в столбик букв с их числовым значением и подсчетом суммы) в имени: «Лев Николаич Толстой» (л. 5 об.);

обозначения цветов одежды Архангелов: «голуб / зелен / зел / желт // зелено // голубой / голубое / красное // белое» (л. 11 об., карандаш);

«Самарская Губерния Бу[...] // Расписалси Сиргей // Афанасвичь // Журавлеви // Расписалси // Аликсандр // Афанасвичь // Журавлев» (л. 24 об.);

«В. Цаплинь» (л. 41 об., л. 82 об. – без инициала);

«Замок» (л. 78 об.; карандаш, подпись к рисунку);

«СТЫЙ ВѢМУЧ / ПАНТЕЛЕИМОНЪ» (л. 81 об.; карандаш, надпись к литографированному изображению);

«Григорий Николаевич // Журавлев» (нахзац; карандаш, почерк В. Цаплина?);

«Григорій» (нахзац; чернила, подпись-автограф Г.Н. Журавлева);

«Помер 1918 г.» (нахзац, приписка по средней линии листа слева; карандаш; почерк 2-й записи);

«Бленстателний (?) [Блистательный?]» (нахзац, в левом верхнем углу; карандаш).

Лист 4 об.

Изображения:

Лист 1 об.
ЛИК БОГОМАТЕРИ
(из композиции «Распятие»)

Лист 2 об.
ЛИК БОГОМАТЕРИ
(из композиции «Распятие»)

Лист 4 об.
ЛИК НЕИЗВЕСТНОГО СВЯТОГО,
С ДРЕВКОМ В РУКЕ
(Архангел из композиции «Собор архангелов»?)

Лист 6 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 7 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 8 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 10 об.
НАБРОСОК ЛИКА СВЯТОГО

Лист 11 об.
СОБОР АРХАНГЕЛОВ

Лист 16 об.
ЛИК НЕИЗВЕСТНОГО СВЯТОГО
(Архангел из композиции «Собор архангелов»?)

Лист 17 об.
ЛИК НЕИЗВЕСТНОГО СВЯТОГО,
С ДРЕВКОМ В РУКЕ
(Архангел из композиции «Собор архангелов»?)

Лист 6 об.

Лист 19 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 20 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 22 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 23 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 24 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 26 об.
НАБРОСКИ ИЗОБРАЖЕНИЯ НОГ

Лист 31 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 32 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 35 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 36 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 37 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ
(оплечный)

Лист 38 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 39 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 22 об.

Лист 40 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 41 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 42 об.
НАБРОСКИ ИЗОБРАЖЕНИЯ НОГ

Лист 43 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Лист 46 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ
(оплечный).

Лист 47 об.
ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ
(оплечный).

Лист 48 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ
(оплечный).

Лист 49 об.
ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ
(оплечный).

Лист 51 об.
ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ
(оплечный).

Лист 52 об.
ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ
(оплечный).

Лист 53 об.
ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ (оглавный),
НАБРОСОК ИЗОБРАЖЕНИЯ НОГ

Лист 46 об.

Лист 55 об.
 ЛИК БОГОМАТЕРИ
 (из композиции «Распятие»)

Лист 56 об.
 ЛИК БОГОМАТЕРИ
 (из композиции «Распятие»)

Лист 57 об.
 СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Лист 58 об.
 БОГОМАТЕРЬ С МЛАДЕНЦЕМ

Лист 59 об.
 ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ
 (оплечный).

Лист 61 об.
 ХРИСТОС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ
 (оплечный).

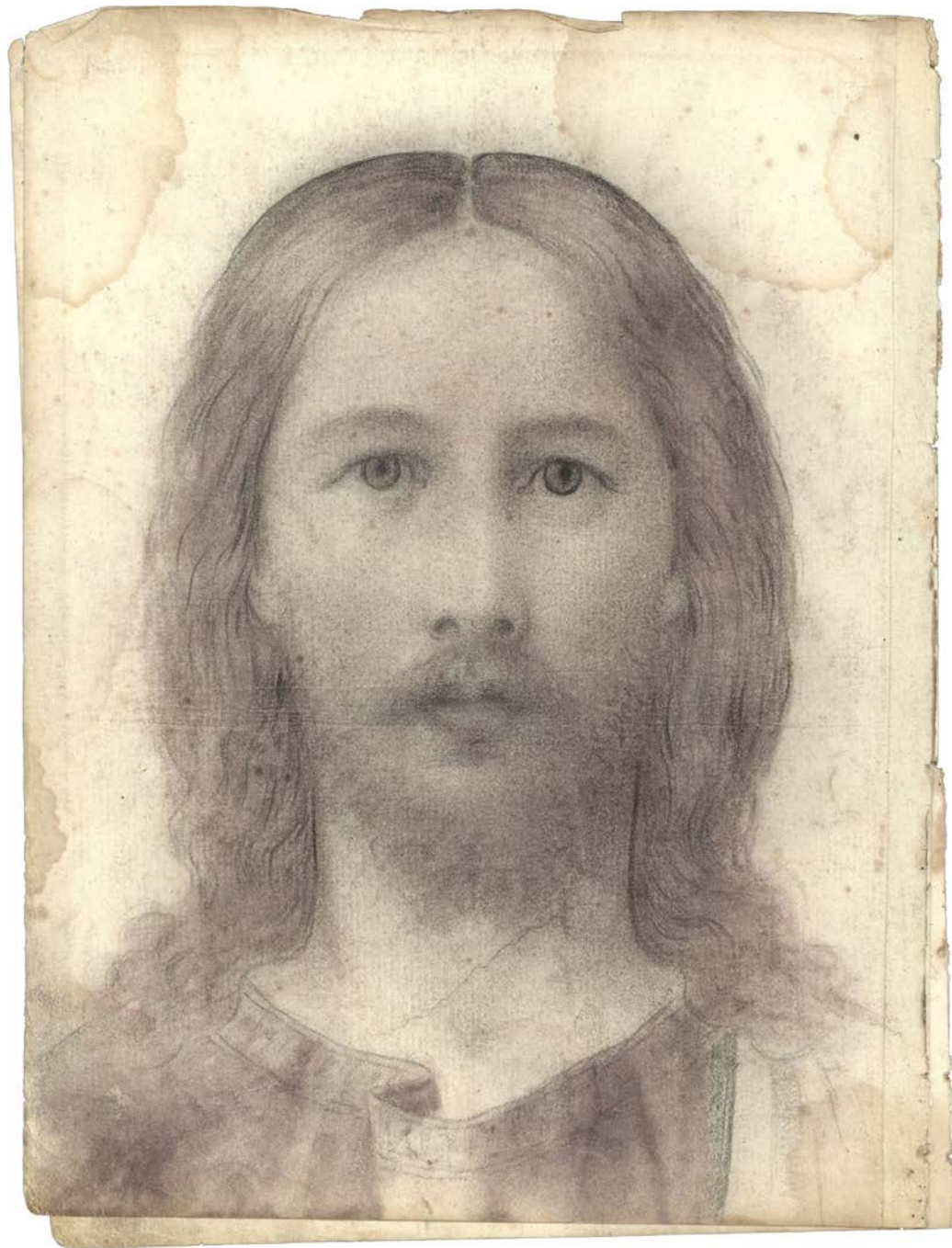
Лист 75 об.
 БОГОМАТЕРЬ С МЛАДЕНЦЕМ

Лист 77 об.
 СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ
 (оплечный)

Лист 78 об.
 НАБРОСОК КРЕПОСТИ.

Лист 79 об.
 ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ (оплечный)

Лист 80 об.
 ВЕЛИКОМУЧЕНИК ПАНТЕЛЕИМОН
 (оплечный)

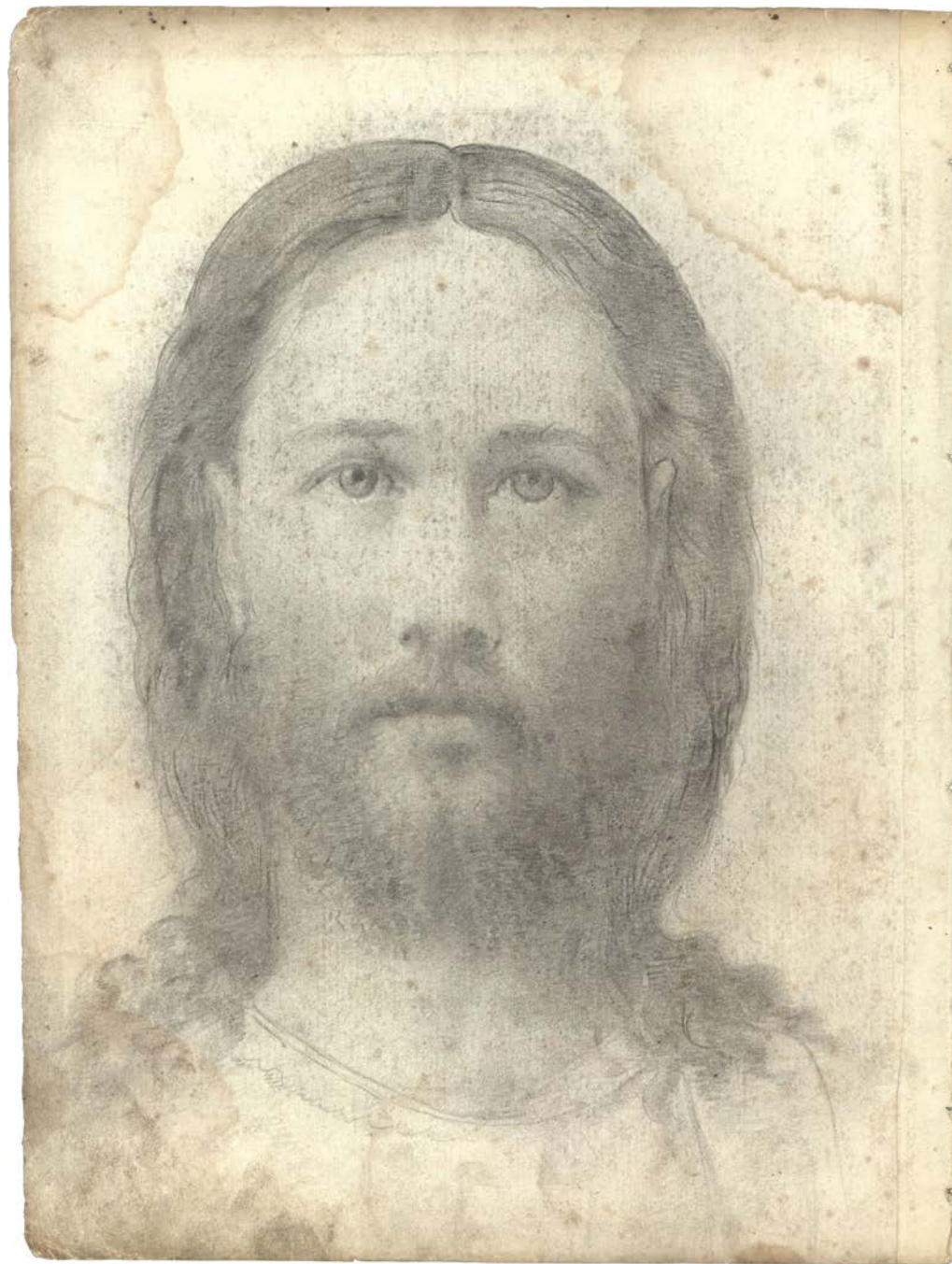

Лист 49 об.

Публикации. Малиновский А.С. Радостная встреча. Документальная повесть об утесском художнике Григории Журавлеве. 5-е изд. доп. Самара, 2013. Вкладка; То же. 6-е изд. Самара, 2018. Вкладка (л. 46 об., л. 56 об.); Петрушин В.И. Главное русло судьбы. Страницы истории Нефтегорского района. Самара, 2006. С. 268 (л. 56 об., л. 57 об.).

Публикуются впервые

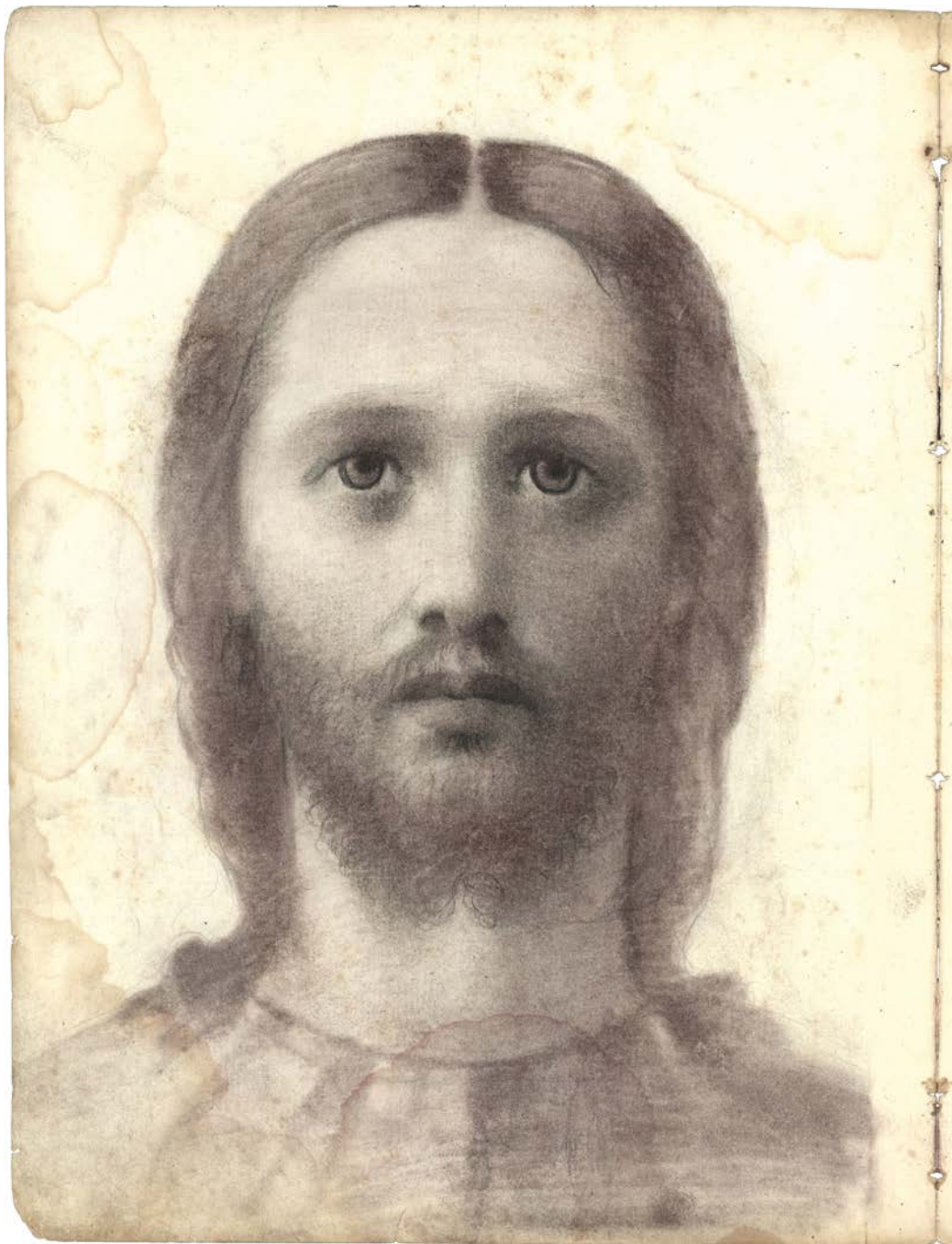
лл. 1 об., 2 об., 4 об., 6 об., 7 об., 8 об., 10 об., 11 об., 16 об., 17 об., 19 об., 20 об., 22 об., 23 об., 24 об., 26 об., 31 об., 32 об., 35 об., 36 об., 37 об., 38 об., 39 об., 40 об., 41 об., 42 об., 43 об., 47 об., 48 об., 49 об., 51 об., 52 об., 53 об., 55 об., 58 об., 59 об., 61 об., 75 об., 77 об., 78 об., 79 об., 80 об.

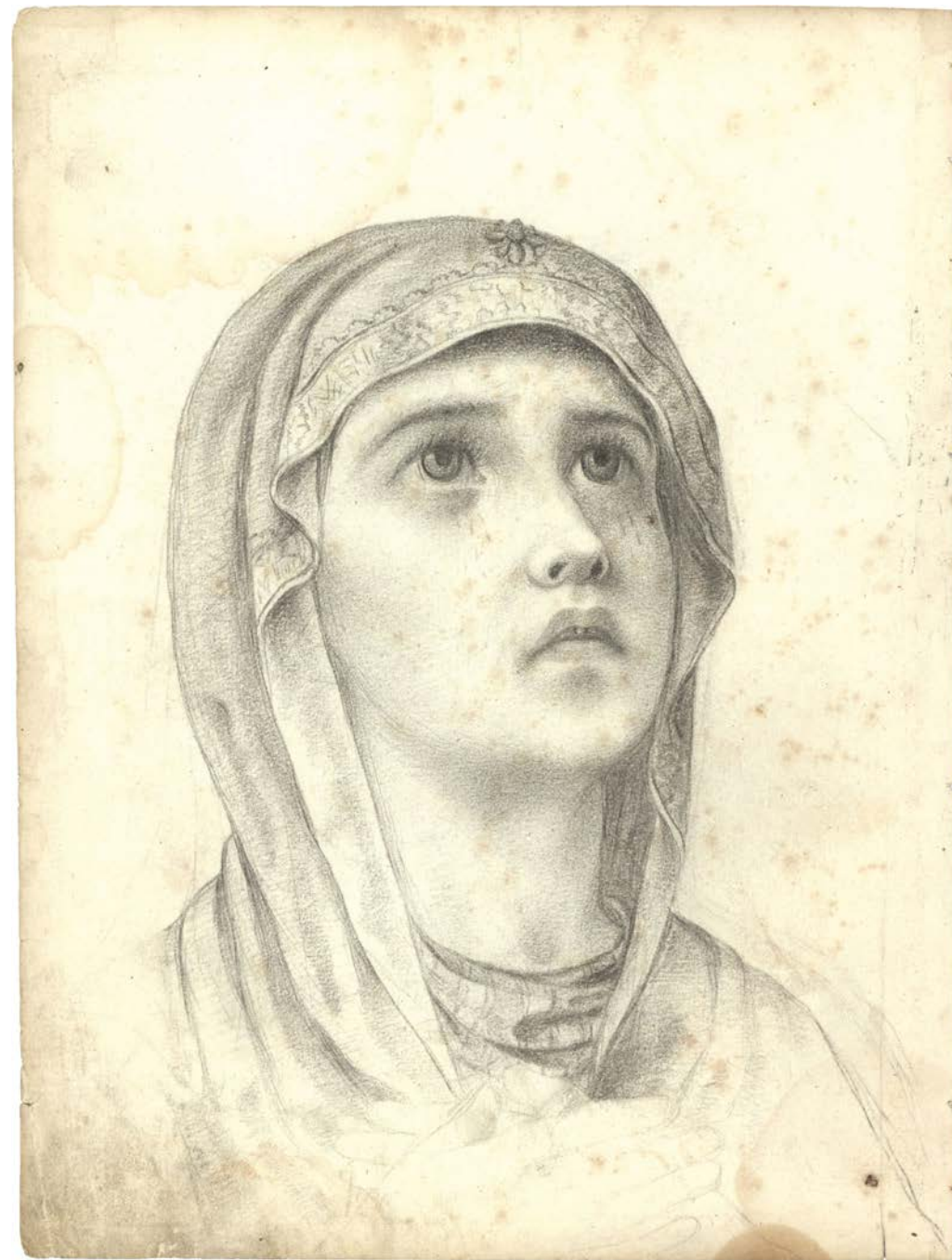
Лист 51 об.

Издание «Ветхий Завет в картинах», вышедшее ограниченным тиражом, включало 82 гравюры на меди, выполненные академиком Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств Константином Яковлевичем Афанасьевым (1793–1857) по рисункам Александра Алексеевича Агина (1817–1870). Книга принадлежала Г.Н. Журавлеву и находилась в его доме в Утёвке: на корешке сделано тиснение с его именем. Среди надписей в ней имеется автограф художника. Часть надписей выполнена племянниками Г.Н. Журавлева, детьми его брата Афанасия, Сергеем и Александром, а также В. Цаплиным, личность которого не установлена. По сведениям нынешнего владельца, книга много лет находилась в селе Старая Кармала (ныне Кошкинский район Самарской области), куда ее привез в начале XX века художник, расписывавший местную церковь. Затем она оказалась в доме местного жителя Анисима Китаева, внука которого В.И. Китаева передала ее в сельский школьный музей. В 2004 году книга возвращена в Утёвку В.И. Петрушиным.

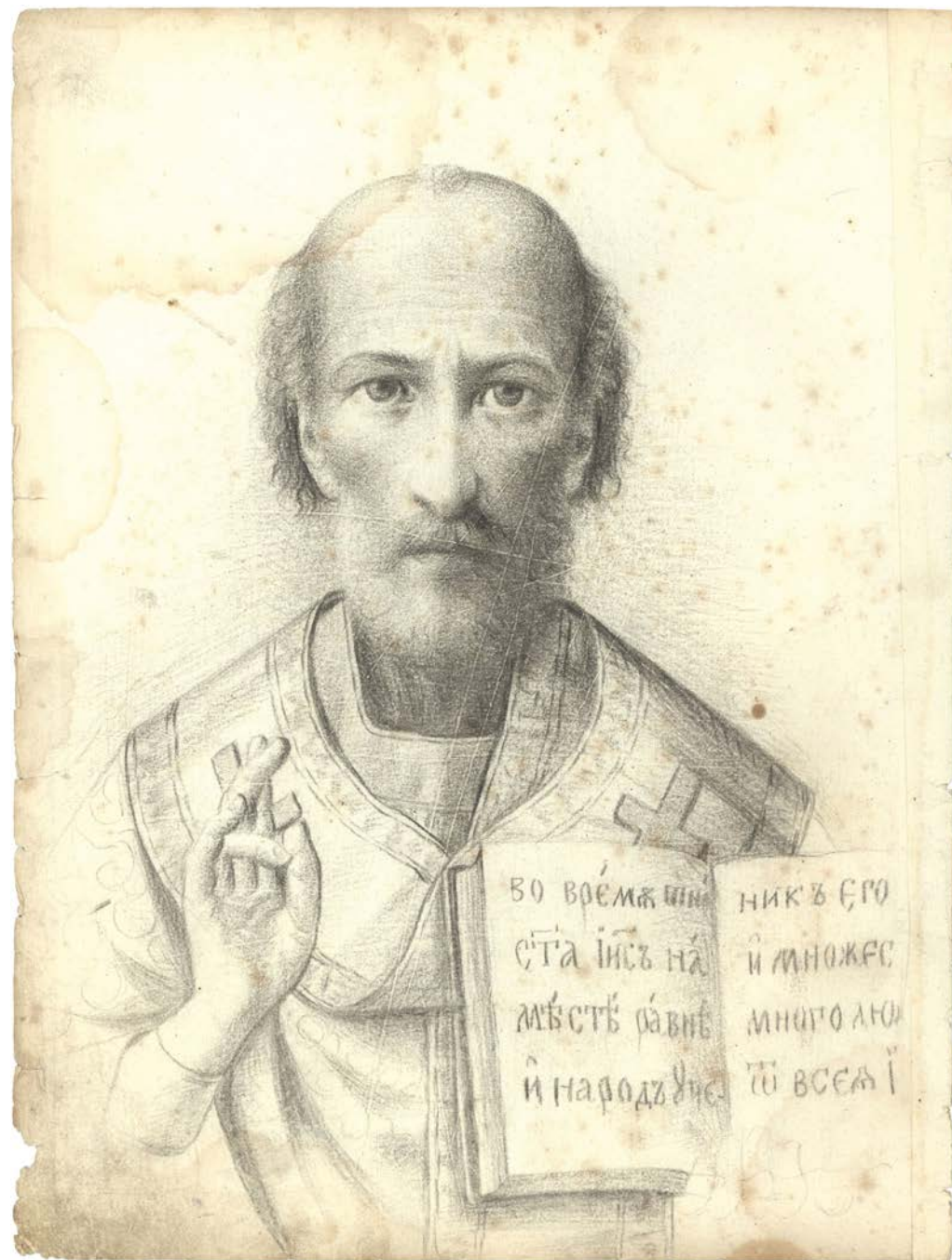
Карандашные рисунки на оборотной стороне листов с гравюрами, как предполагается, были выполнены Г.Н. Журавлевым с учеником М. Хмелевым. В основном это изображения Христа в разных иконографических типах (Великий Архиерей в двух ростовых вариантах и оплечно, Вседержитель оплечно), Богоматери (из композиции «Распятие» и с Младенцем на руках) и разных святых. Часто повторяется одна и та же композиция в разной степени проработки рисунка. Крупные изображения ликов выполнены в манере, типичной для самого Г.Н. Журавлева. Другие могут быть отнесены к работам учеников.

Лист 52 об.

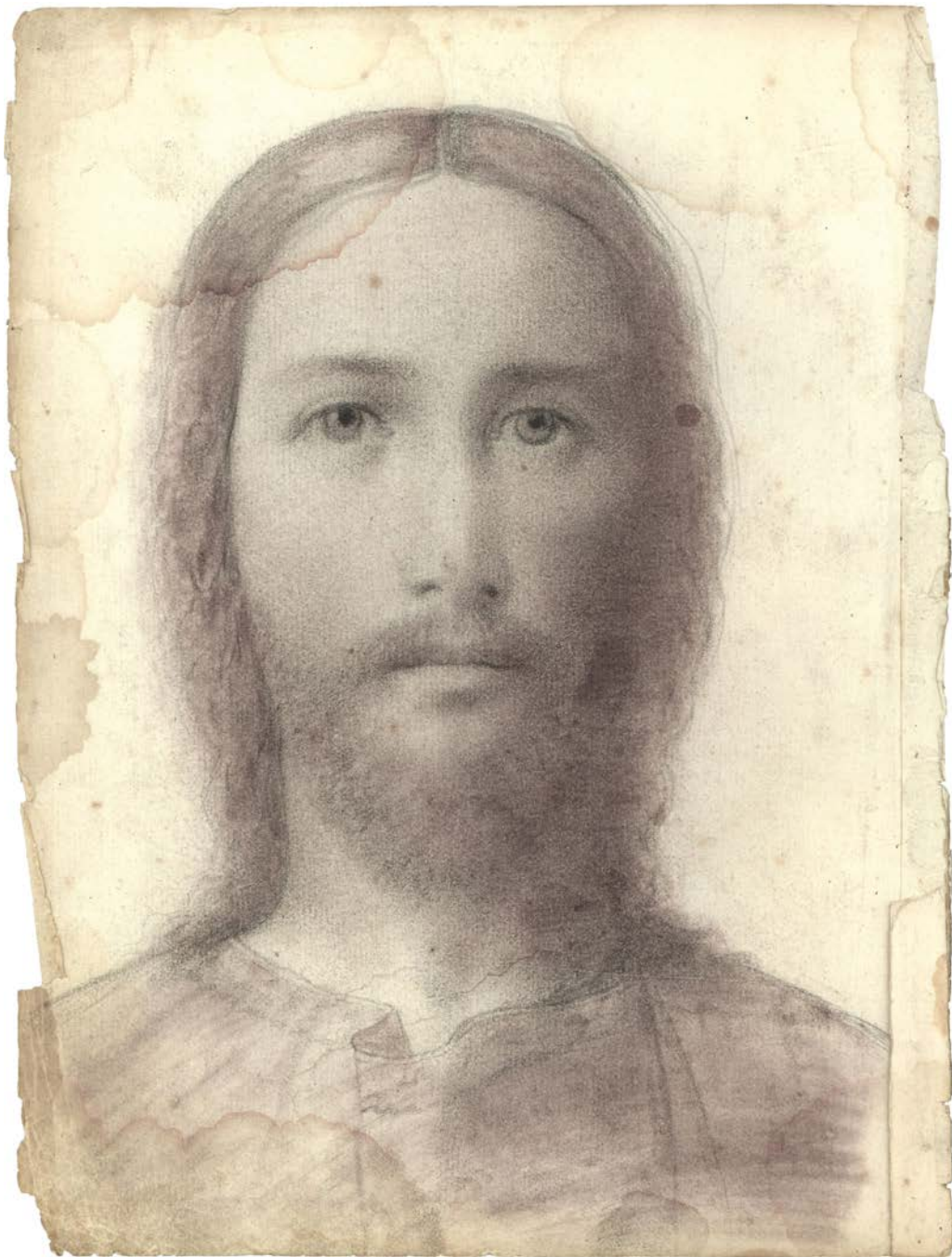
Лист 56 об.

Лист 57 об.

Лист 58 об.

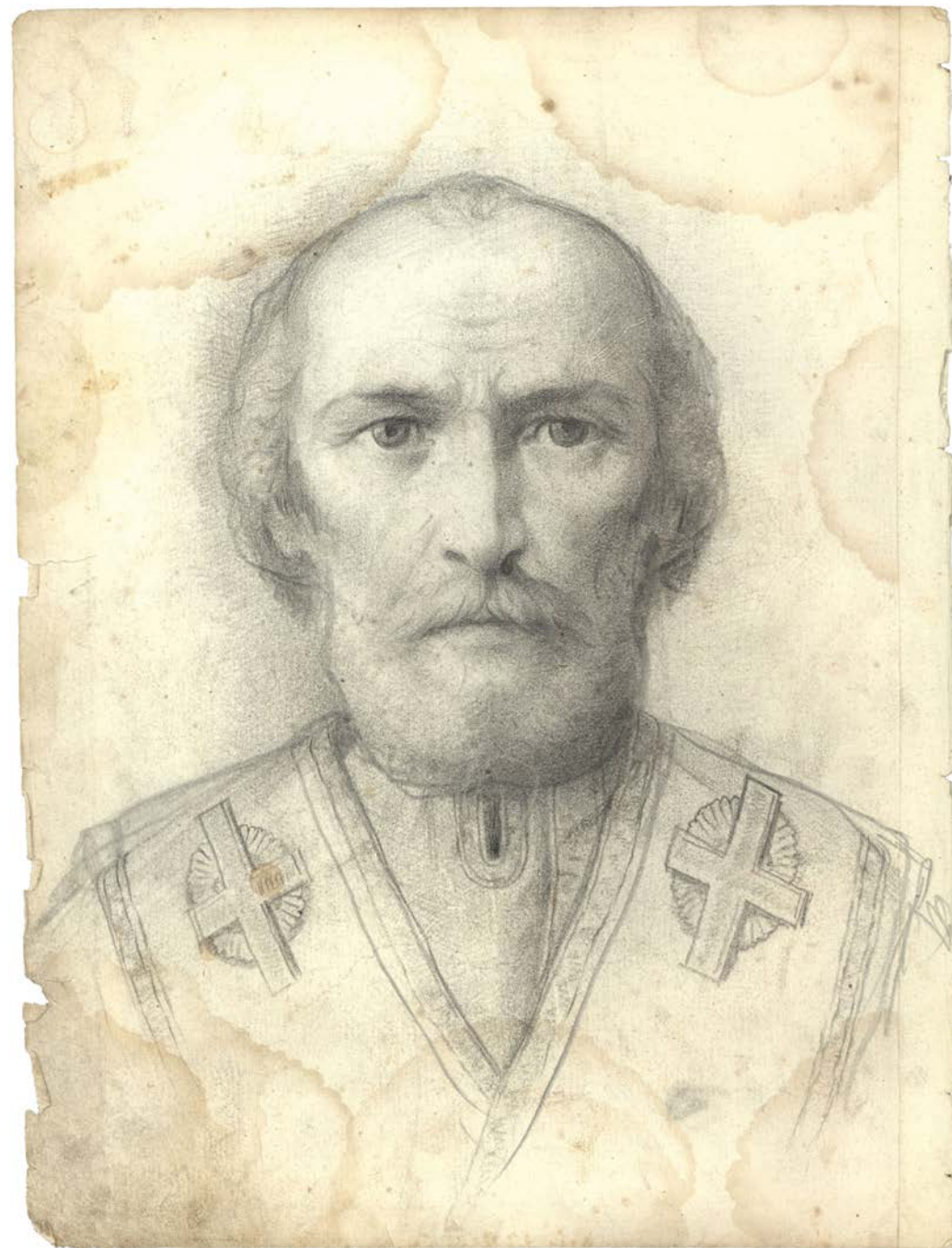
Лист 59 об.

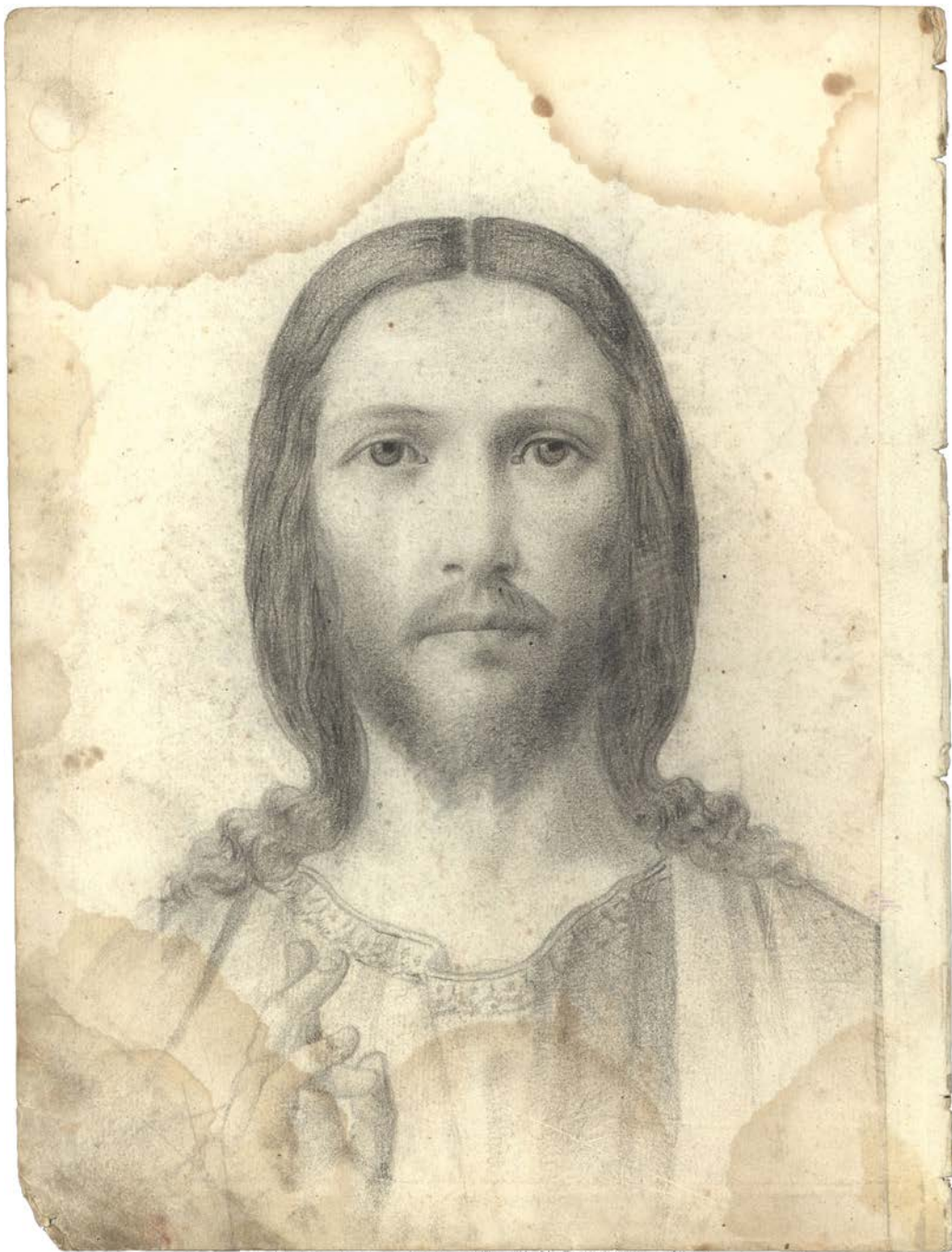
Лист 61 об.

Лист 75 об.

Лист 77 об.

Лист 79 об.

Лист 80 об.

CATALOG

Section 1 Works by G.N. Zhuravlev

1. HOLY HIERARCH NICHOLAS
THE WONDERWORKER
1884
G.N. Zhuravlev
Wood, oil
36 × 26.5 cm
State Hermitage, ERZh–2307
From Anichkov Palace in St. Petersburg

2. EQUALS-TO-THE-APOSTLES
CYRIL AND METHODIUS
1885
G.N. Zhuravlev
Wood, oil
35 × 26.4 cm
Samara Diocesan Museum of Church
History, inv.–82 KP–236.
Received in 1999 as a gift from the priest
Aleksey Mokievsky (Kazakhstan)

3. CHRIST PANTOCRATOR
1886
G.N. Zhuravlev
Wood, oil; silver, stamping, engraving, gilding
35.8 × 26 cm
Ekaterinburg Museum of Fine Art,
KP–9711 Zh–2061/SU–9
Received in 1991 as a gift from journalist E.I. Devikov

4. THEOTOKOS THE UNASSAILABLE WALL
1886
G.N. Zhuravlev
Wood, oil
72.2 × 49.5 cm
Collection of Russian icons supported by the
Saint Andrew the First-called Foundation

5. THEOTOKOS THE SEEKER OF THE LOST
1888
G.N. Zhuravlev
Wood, oil
31 × 24 cm
Samara Diocesan Museum of Church History, № 1–VH
From Saints Peter and Paul Church in Samara

6. MANDYLION
1888
G.N. Zhuravlev
Wood, mixed technique
71.5 × 56.5 cm
Saint Paisius of Galich Monastery, Kostroma diocese

7. SELECTED SAINTS
1889
G.N. Zhuravlev
Wood, oil
54 × 44 cm
State Museum of the History of Religion,
inv. № GMIR B–11237–IV

8. HOLY HIERARCH ALEXIS,
METROPOLITAN OF MOSCOW
1891
G.N. Zhuravlev
Metal, oil
126 × 53.5 cm
Church of the Ascension of the Lord, village
of Kinel-Cherkassa, Samara region
From Christ the Savior Church in Samara

9. HOLY HIERARCH LEO, POPE OF ROME
1892
G.N. Zhuravlev
Wood, oil
35.5 × 28 cm
Museum of Church Archeology at the Moscow
Theological Academy, KP-1452, I–41

10. VENERABLE ANTHONY AND
THEODOSIUS OF THE CAVES
1892
G.N. Zhuravlev
Wood, tempera
35 × 28.5 cm
RIISA - Orthodox Museum of Finland in
Kuopio, OKM 845/ Valamon museo № 43
Received in 1957 from the Valaam Savior-
Transfiguration Monastery Museum

11. RIGHT-BELIEVING PRINCE
ALEXANDER NEVSKY
Late 19th century
G.N. Zhuravlev
Wood, mixed technique
35.6 × 26.5 cm
Collection of V.M. Fedotov

12. HOLY HIERARCH NICHOLAS
THE WONDERWORKER
Late 19th–early 20th century
G.N. Zhuravlev
Wood, mixed technique
35.5 × 26.5 cm
Collection of Russian icons supported by the
Saint Andrew the First-called Foundation

13. THEOTOKOS THE MILK-GIVER
1910
G.N. Zhuravlev
Wood, tempera
31 × 26 cm
Samara District Historical Museum, KMK KP–14582/9

14. PORTRAIT OF A YOUNG
MAN (IVAN SOLOVIEV)
1910
G.N. Zhuravlev
Paper, pencil
35 × 53 cm
G.N. Zhuravlev Exhibition Hall at Mir Cultural Center,
village of Utevka, Neftegorsk district, Samara region

15. PORTRAIT OF TIMOFEI
FEDOROVICH GALKIN
1914
G.N. Zhuravlev
Paper, pencil, charcoal
47.5 × 35.3 cm
Samara District Historical Museum, KP –31153

Section 2
Attributed and collective works;
works by pupils

16. VENERABLE CYRIL OF BELOOZERO
Early 20th century
G.N. Zhuravlev (?)
Wood, tempera
98.5 × 67 cm
Kirillo-Belozersky Museum-Reserve, dzh 1338

17. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Late 19th–early 20th century
G.N. Zhuravlev and pupils (?)
Wood, oil
60 × 40 cm
Holy Trinity Church, village of Utevka,
Neftegorsk district, Samara region

18. THEOTOKOS QUICK TO HEAR
Late 19th–early 20th century
G.N. Zhuravlev and pupils (?)
Wood, oil
60 × 40 cm
Holy Trinity Church, village of Utevka,
Neftegorsk district, Samara region

19. DEESIS
Late 19th–early 20th century
G.N. Zhuravlev and pupils (?)
Wood, oil
60 × 40 cm
Holy Trinity Church, village of Utevka,
Neftegorsk district, Samara region

20. MYRRH-BEARING WOMEN
from the composition “The Resurrection of Christ”
Late 19th–early 20th century
G.N. Zhuravlev and pupils (?)
Wood, oil
152 × 67.5 cm
Samara Diocesan Museum of Church
History, inv.-83 KP-238
From Holy Trinity Church, village of Utevka,
Neftegorsk district, Samara region

21. VENERABLE MARTYR EUDOCIA
Late 19th century
G.N. Zhuravlev and pupils (?)
Metal, oil
33.4 × 25.5 cm
Museum of Church Archeology at the
Moscow Theological Academy, KP-1330
From Holy Trinity Church, village of Utevka,
Neftegorsk district, Samara region
Given in 2006 by the priest Anatoly Kopach
of Holy Trinity Church in Utevka

22. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Late 19th century
Mikhail Khmelev (?)
135 × 91 cm
Wood, oil
Samara District Historical Museum, KMK KP–19349/9
From Koshka district center, Samara region

Section 3

23. ICON SKETCHES AND DRAFTS (45 sheets)
Last quarter of the 19th century
G.N. Zhuravlev and M. Khmelev (?)
28.8 × 21.5 cm (each)
Paper, pencil
In the book Vetkhii Zavet v kartinkakh /
Illus. A.A. Agin [engr. K.Ya. Afanasiev].
St. Petersburg: publishing house of F.
Pryanishnikov and A. Sapozhnikov, 1846.
Collection of V.I. Petrushin (village
of Utevka, Samara region)

Depictions:
Fol. 1, rev. FACE OF THE THEOTOKOS
(from the «Crucifixion» composition)
Fol. 2, rev. FACE OF THE THEOTOKOS
(from the «Crucifixion» composition)
Fol. 4, rev. FACE OF AN UNKNOWN SAINT,
HOLDING A WOODEN BANNER (Archangel from
the «Synaxis of the Archangels» composition?)
Fol. 6, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 7, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 8, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 10, rev. DRAFT OF THE FACE OF A SAINT
Fol. 11, rev. SYNAXIS OF THE ARCHANGELS
Fol. 16, rev. FACE OF AN UNKNOWN
SAINT (Archangel from the «Synaxis of
the Archangels» composition?)
Fol. 17, rev. FACE OF AN UNKNOWN SAINT,
HOLDING A WOODEN BANNER (Archangel from
the «Synaxis of the Archangels» composition?)
Fol. 19, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 20, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 22, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 23, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 24, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 26, rev. DRAFTS OF DEPICTION OF LEGS

Fol. 31, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 32, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 35, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 36, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 37, rev. CHRIST THE GREAT
HIGH PRIEST (shoulder-length)
Fol. 38, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 39, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 40, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 41, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 42, rev. DRAFTS OF DEPICTION OF LEGS
Fol. 43, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
Fol. 46, rev. CHRIST THE GREAT
HIGH PRIEST (shoulder-length)
Fol. 47, rev. CHRIST PANTOCRATOR (shoulder-length)
Fol. 48, rev. CHRIST THE GREAT
HIGH PRIEST (shoulder-length)
Fol. 49, rev. CHRIST PANTOCRATOR (shoulder-length)
Fol. 51, rev. CHRIST PANTOCRATOR (shoulder-length)
Fol. 52, rev. CHRIST PANTOCRATOR (shoulder-length)
Fol. 53, rev. CHRIST THE GREAT HIGH PRIEST
(shoulder-sength), DRAFT OF DEPICTION OF LEGS
Fol. 55, rev. FACE OF THE THEOTOKOS
(from the «Crucifixion» composition)
Fol. 56, rev. FACE OF THE THEOTOKOS
(from the «Crucifixion» composition)
Fol. 57, rev. HOLY HIERARCH NICHOLAS
THE WONDERWORKER
Fol. 58, rev. THEOTOKOS AND CHILD
Fol. 59, rev. CHRIST PANTOCRATOR (shoulder-length)
Fol. 61, rev. CHRIST THE GREAT
HIGH PRIEST (shoulder-length)
Fol. 75, rev. THEOTOKOS AND CHILD
Fol. 77, rev. HOLY HIERARCH NICHOLAS
THE WONDERWORKER (shoulder-length)
Fol. 78, rev. DRAFT OF A FORTRESS
Fol. 79, rev. CHRIST PANTOCRATOR (shoulder-length)
Fol. 80, rev. GREAT MARTYR
PANTELEIMON (shoulder-length)

140	Литература
141	Сокращения
142	Summary

ЛИТЕРАТУРА

о жизни и творчестве Г.Н. Журавлева

Безрукий и безногий самоучка-живописец // Казанские губернские ведомости. 1883. № 43. С. 3–4.

Жоголев А. Иконописец Григорий Журавлев // Подвижники Самарской земли. Самара, 1995. С. 56–61.

Лялин В. Последняя надежда. СПб., 2000.

Малиновский А.С. Журавлев Григорий Николаевич // ПЭ. М., 2008. Т. 19. С. 385–387.

Малиновский А.С. Нерукотворные иконы Григория Журавлева // Взор. 2001. № 2. С. 84–91.

Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть об утевском художнике Григории Журавлеве. 6-е изд. Самара, 2018.

Малиновский А.С., Копач А.П. Храм Святой Троицы в Утевке. Самара, 2009.

Нерукотворенные иконы // Самарские губернские ведомости. 1885. № 5. С. 3.

Пархоменко Л.А. Иконописное наследие Г.Н. Журавлева в музеях Самарского края // Вестник МГУКИ. 2012. № 4 (46). С. 190–196.

Пархоменко Л.А. Иконы Самарского края. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (научно-справочный каталог). М., 2017.

Чиркова Н.В. Духовный подвиг художника-иконописца Г.Н. Журавлева: любовь к Богу и Отечеству // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы III Международной научной конференции. М., 2019. С. 485–489.

СОКРАЩЕНИЯ

ГМИР – Государственный музей истории религии

ГМФ – Музейный фонд Российской Федерации

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ЕМИИ – Екатеринбургский музей изобразительных искусств

КБИАХМЗ – Кирилло-Белозерский историко-архитектурный художественный музей-заповедник

МГУКИ – Московский государственный университет культуры и искусства

ММДА «ЦАК» – Музей Московской духовной академии «Церковно-археологический кабинет»

ПЭ – Православная энциклопедия

РОВД – Районный отдел внутренних дел

СОИКМ – Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина

УСЕЦИМ – Управление «Самарский епархиальный церковно-исторический музей»

ЦМиАР – Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

SUMMARY

Doing the Impossible: The Icons Not Made By Hands of Grigory Zhuravlev

This exhibition of the singular Samara artist and iconographer Grigory Nikolaevich Zhuravlev (1860–1916) coincides with the 105th anniversary of his death. Despite his congenital infirmity of having atrophied arms and legs, he succeeded in fully realizing his artistic gifts.

The artist was born to a peasant family in the village of Utevka, Samara governorate. While still a child he manifested a love for drawing, and would depict people, churches, and everyday objects with a brush or pencil gripped in his teeth. At the age of 15 he took professional drawing and art lessons in Samara under the artist Fedor Travkin, then went on to work in the academic style. Upon returning to his native village, he began to paint icons. In 1884 his icon “Holy Hierarch Nicholas the Wonderworker” was presented in St. Petersburg to the heir to the throne, the future Emperor Nicholas II, after which the artist became well known.

In addition to icons, Grigory Zhuravlev produced works of monumental art, and frescoed Holy Trinity Church in his native village of Utevka. To accomplish this he was hoisted up to the cupola in a special basket.

There are thirteen known signed icons by Grigory Zhuravlev, all in the collections of museums, churches, and private collectors. In addition to icons, some of his drawings have also survived. In his autograph the artist always indicated his physical handicap—not having the use of his hands.

The artist had several pupils who worked together with him. Their joint works may be seen in Holy Trinity Church in Utevka.

The exposition catalog presents original works by Grigory Zhuravlev for the first time in full, as well as works by artists from his circle. Many of them are published here for the first time.

ВОПРЕКИ НЕВОЗМОЖНОМУ

НЕРУКОТВОРНЫЕ ИКОНЫ

ГРИГОРИЯ ЖУРАВЛЕВА

Каталог выставки

Составители

И.В. Крамарева, Т.Ю. Конякина

Фотографы

Н.В. Бурмин, Т.И. Вишнякова, Д.В. Гудков,
А.С. Дунин, О.В. Командин, А.В. Нитецкий,
А.А. Новожилов, И.Н. Осинцев, А.Е. Сураев,
А.В. Тербин, Х. Хиетайнен, В.И. Холостых

Перевод

священник Нафан Вильямс, Ж.Г. Белик

Издание подготовлено Музеем им. Андрея Рублева

М.Б. Миндлин, Е.В. Макарова (дизайн),
Е.В. Макарова (верстка), М.А. Маханько (контрольный
редактор), М.И. Старуш (начальник издательского
отдела), М.Л. Береснева, С.И. Шаповал (корректоры),
А.А. Чубукова

Обложка: Лик Богоматери. Из композиции «Распятие».
Кат. 23 Лист 56 об.

© Самарский областной историко-краеведческий
музей им. П.В. Алабина